

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССЛ.

1903.

ДЕКАБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1903.

СОДЕРЖАНІЕ.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н Ы Я Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

I. Именной Высочайшій указъ	37
II. Высочайшія повелѣнія	—
III. Распоряженіе, объявленное Правительствующему Сенату министромъ народнаго просвѣщенія	39
IV. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр.	—
V. Правила и положенія, утвержденныя министерствомъ народнаго просвѣщенія	42
VI. Отъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ	51
VII. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	52
VIII. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	59
Открытіе училищъ	70
A. С. Вязигинъ. Идеиная и экономическая подготовка церковно-общественныхъ преобразованій XI вѣка. IV (<i>продолженіе</i>)	277
B. Ф. Залѣскій. Въ столѣтію Императорскаго Казанскаго университета (1804—1904). III—IV (<i>окончаніе</i>)	306
B. II. Ламанскій. Славянское житіе Св. Кирилла какъ религіозно-эпическое произведеніе и какъ исторической источникъ. XVIII—XXIII (<i>продолженіе</i>)	370
II. II. Ивановъ. Сябры-помѣщики	406
B. A. Турасель. Абиссинскіе свободные мыслители XVII вѣка	443

К Р И Т И К А И Б И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

X. A. II. Загоревскій. Курсъ семейнаго права. Одесса. 1902	477
II. II. Смирновъ. Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина. Органъ за всестранно изучаване на этнографска България. Т. I—XVIII. София. 1889—1901	489
Ю. A. Кулаковскій. <i>Маорикій</i> . Тактика и стратегія. С.-Пб. 1903	525
II. B. Ястребовъ. Monumenta Vaticana res gestas Bohemicas illustrantia, т. V. Acta Urbani IV et Bonifatii IX. Pars I (1378—1396). Ed. C. Krofta. Pragaе. 1903	553
B. A. Богородицкій. Поправка къ рецензін проф. И. A. Бодуэн-де-Куртене на мое сочиненіе „Очерки по языковѣднію и русскому языку“ (1902)	556
— Книжныя новости	558

См. 3-ю стр. обложки.

СЯБРЫ-ПОМЪЩНИКИ.

(Нѣсколько новыхъ матеріаловъ по исторіи мелкаго землевладѣнія).

Матеріаломъ для предлагаемаго очерка послужили 1349 и 1528 столбцы бѣлогородскаго стола, хранящіеся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. На оборотѣ нѣкоторыхъ листовъ 1528 столбца находится надпись „помѣстный 198 года Бѣлогородскаго полка“. Дѣйствительно какъ этотъ столбецъ, такъ и столбецъ 1349 исключительно состоятъ изъ дѣлъ по помѣстному землевладѣнію нѣсколькихъ уѣздовъ Бѣлогородскихъ городовъ: Волуйска, Усерда, Верхососенска, Мирополя, Вольнаго, Обояна, Карпова, Чернавска, Корочи, Орлова, Землянска, Ольшанска, Салтова, Нижегородска, Суджи, Олешни, Землянска, Хотмынска, Донкова, Усмони. Помѣтники, съ которыми имѣтъ дѣло нашъ матеріалъ,—мелкіе землевладѣльцы, извѣстные подъ именемъ сябровъ, какъ ихъ называетъ и самый текстъ столбцовъ: „велите тѣмъ помѣстьемъ владѣть съ нами-жъ сябрами вмѣстѣ, въ ровенствѣ, черезъ межу“ (№ 1528, 110); „занялъ было послѣ строенія по приему сябровъ усадебной и пашенной земли починокъ“ (ibid., 300); „обоянецъ Агапъ Картамышевъ по челобитію судженецовъ солдатъ Ивана Ельникова съ товарищи ѣздилъ въ село Введенское на помѣстную землю отцовъ ихъ, и брѣтѣвъ, и сябровъ“ (ibid., 345); „а дворовая усадьба емжна съ сябрами монни съ Омеляномъ Лаокрушинымъ съ товарищи поровенно“ (ibid., 310). Слово „сябрь“ не исключительно южное; оно, какъ извѣстно, до XVII вѣка широко было распространено на сѣверѣ, встрѣчается, хотя и не часто, въ сѣверныхъ памятникѣхъ XVII вѣка; но въ это время его вытѣснилъ другой равнозначущій съ нимъ терминъ: „складникъ“. Складникъ, слбрь—товарищъ. Такимъ образомъ терминологія нашего памятника дастъ намъ

право заключить, что въ описываемую имъ форму землевладѣнія входятъ элементы: 1) служилаго землевладѣнія—помѣстья, 2) товарищескаго—сябреннаго, или складническаго.

Сябры-помѣщики явленіе интересное уже съ точки зрѣнія расчлененія населенія Московскаго государства на сословія. Своимъ отношеніемъ къ государству и условіями владѣнія землею они примыкаютъ къ служилому сословію; своей поземельною организаціею—къ крестьянамъ. Сословная группировка, имѣвшая своимъ основаніемъ тягло, далеко не вполне соотвѣтствовала условіямъ хозяйственнаго существованія отдѣльныхъ классовъ; наложивши внѣшнюю форму на общественные классы, она далеко не всегда проникала въ глубь ихъ; создавши различные чины людей, обязанныхъ различными повинностями, она не дала этимъ чинамъ постоянной экономической почвы, способной сообщить каждому сословію ему только одному свойственный хозяйственный образъ, хотя власть и стремилась провести тяглыя различія и на имущественныя отношенія: служилымъ людямъ запрещается заниматься промыслами и торговлею и исключительно усваивается владѣніе помѣстьями, а впоследствии и вотчинами; посадскимъ усваивается первое, но они за нѣкоторыми исключеніями, исчезнувшими впоследствии, лишаются права быть землевладѣльцами; крестьяне должны быть земледѣльцами; ни постоянное занятіе торговлею и промыслами на посадахъ, ни военное ремесло (не какъ повинность) имъ недоступны. Таковы были тенденціи государства; но онѣ не совпадали съ общественными стремленіями: сказать „служилый человекъ“, „посадскій“ „крестьянинъ“ еще не значить выпустить образъ жизни, достатокъ, условія хозяйственнаго существованія, трудовую и поземельную организацію этихъ классовъ: служилые люди проникали на посады, занимались торговлею и промыслами, посадскіе владѣли вотчинами, крестьяне бѣжали изъ средней Россіи на югъ и тамъ верстались въ военную службу. Низы служилаго сословія, мелкіе служилые люди тѣсно соприкасались съ крестьянствомъ по сходству ихъ поземельныхъ и трудовыхъ отношеній. Если такой служилый былъ мужемъ по службѣ, занимаясь почетнымъ военнымъ ремесломъ, то дома, въ своемъ хозяйствѣ онъ былъ только мужикомъ. Государство давало ему помѣстье, обязывало его служить лично съ полученнаго участка земли, не признавало общественныхъ организацій, какія стояли между властью и крестьянствомъ и замѣняли свою отвѣтственность отвѣтственностью отдѣльныхъ тяглецовъ. И тѣмъ не менѣе, какъ только дѣло касалось того же помѣстья, земли, онъ могъ

устроиться на ней только по мужицки, организовать свой трудъ и поземельныя отношенія въ форму такихъ же товариществъ, какія имѣли самое широкое примѣненіе въ крестьянской жизни. Къ этому вело и происхожденіе и хозяйственное состояніе мелкаго служилого люда южной окраины; по происхожденію это были: дворяне, дѣти боярскія, но можетъ быть въ не менѣе, если не въ болѣе значительной части посадскіе люди, крестьяне ¹⁾, бобыли, гулящіе люди, даже холопы. Средства къ жизни давала имъ только служба, обеспеченная помѣстьемъ, полученнымъ отъ государства. Незначительные размѣры помѣстья, иногда 6, 8 четей, заставляютъ причислить ихъ къ мелкопомѣстнымъ. Но говоря уже о стрѣльцахъ, драгунахъ, солдатахъ, за природными дворянами и дѣтьми боярскими далеко не во всѣхъ уѣздахъ были крестьяне и бобыли; а тамъ, гдѣ они были, были въ самомъ незначительномъ числѣ. (Г. Шмелевъ, Нѣсколько замѣчаній объ однодворцахъ, стр. 6 и слѣд.). Поэтому наши помѣщики одновременно были и землевладѣльцами и земледѣльцами, что уже само по себѣ ставитъ ихъ въ одинъ рядъ съ крестьянами.

Помимо всего этого, мелкое землевладѣніе южной окраины стремилось вылиться въ формы товарищеской организаціи еще и потому, что оно было поставлено во внѣшнія условія, требовавшія именно ся. Такими условіями были: опасность отъ татаръ, борьба съ дикимъ полемъ. Населеніе южной окраины постоянно находилось на военномъ положеніи. Заботы о томъ, чтобы города не оставались беззащитными, вынуждали правительство запрещать городовымъ служилымъ людямъ выселяться изъ городовъ; указы воеводамъ говорятъ: служилые городовые люди съ семьями и животами должны жить въ городѣ и острогѣ, а выселяться изъ острога никакимъ людямъ безъ государева указа не давать. Впрочемъ это запрещеніе вовсе не было безусловнымъ: хозяйство мелкихъ помѣщиковъ, лежащее всецѣло на ихъ рукахъ, тянуло ихъ въ села, и правительство должно было дѣлать уступки: въ мирное время, когда не было никакихъ воинскихъ вѣстей, городовые люди могли часть года проводить въ уѣздѣ: „людямъ городской службы велѣтъ жить въ городѣ безъ вѣстей, перемѣняясь пополамъ, по 2 недѣли, а по вѣстямъ всемъ быть въ городѣ“. Уѣздные же люди призываются въ городъ только по вѣстямъ; „а безъ

¹⁾ Нѣкоторые служилые люди, поверстанные въ службу изъ бѣглыхъ крестьянъ, снова были возвращаемы въ крестьяне; конечно, помѣстья отбирались отъ нихъ. № 1319, 271.

вѣстей ихъ не собирать“. Выѣзды за стѣны города для промысловъ на пашню, выгоны, сѣнокосы не оставались безъ регламентаціи: указы рекомендуютъ соблюдать осторожность во время пастбы скота, сѣнокосовъ, производства промысловъ, чтобы татары печально не напали, скота не отогнали и людей не побили и не взяли въ плѣнгъ. Въ подобной обстановкѣ человѣкъ могъ выручить только коллективный трудъ. Служилые люди выѣзжали на промыслы, на земледѣльческую страду, на выгоны дружинами; одна часть дружины держала карауль, другая работала. (Бѣлогород. столъ, столбцы: 814, л. 62—69; 665, л. 8—11). Понятно, когда такая полувоенная, полурабочая артель садилась на землю, она и землевладѣніе организовала въ привычныхъ формахъ товарищества.

Поселеніе, образованное товариществомъ, называется селомъ или деревней: „поступился государева жалованья, а своего половина помѣстья въ селѣ Большой Полянѣ 10 четей въ полѣ...“ „я Аванасій заложилъ ему Парамону государево жалованье, а свое помѣстьецо въ Короченскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Нечасовой Козмодемьянскомъ приходѣ“. (№ 1349, л. 334; № 1528, л. 416).

Однако подъ именемъ села и деревни понимается не только поселокъ, но и всѣ земли, приписанныя къ сябренной грунги: „Михаилъ Наумовъ въ 160 г. устроилъ дѣтей боярскихъ Якуна Номирова съ товарищи 19 человекъ землями, и сѣнными покосами и всякими угодами изъ примѣрныхъ земель поль-деревни у прежнихъ помѣщиковъ; на ихъ жеребьи 19 мѣсть дворовыхъ, пашни пахотныя, черелогу и дикаго поля въ тѣхъ урочищахъ добрыя земли 445 ч., по 20 ч. въ полѣ, а въ дву потомуужь, сѣна 150 копенъ человѣку, лѣсомъ и всякимъ угодемъ владѣть вонче всѣмъ помѣщикамъ деревни Доброй“. Въ поль-деревнѣ по этому тексту заключается полевая земля, сѣно и покосы и всякія угодыя. (№ 1528, л. 263).

Было нѣсколько упрямоченныхъ субъектовъ, имѣвшихъ извѣстныя правовыя отношенія по сябренной землѣ: 1) государство, въ собственности котораго оставалась эта земля, какъ помѣстная, 2) помѣщики, получившіе ее во временное пользованіе подъ условіемъ службы, что однако не мѣшало ихъ правамъ развиваться до степени правъ вотчинниковъ (право наследованія и распоряженія по всевозможнымъ сдѣлкамъ), 3) сябренный союзъ, во власти котораго было регулированіе порядковъ землепользованія въ селѣ и право передачи лишней сельской земли новымъ сябрамъ-помѣщикамъ.

Государство осуществляло свои права: 1) изпомѣщая артели слу-

жились людей на дикихъ поляхъ, давая отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ группамъ ихъ, въ помѣстья земли въ существующихъ селахъ, если въ нихъ оказывалась лишняя земля, т. е. если количество земель, приписанныхъ къ селу, превышало дачи, отведенныя всѣмъ помѣщикамъ даннаго села, 2) надзирая за дѣятельностью союза по устройству отдѣльныхъ сябровъ, за измѣненіями, происходящими въ составѣ села вслѣдствіе принятія союзомъ новыхъ членовъ и отчужденія отдѣльными сябрами своихъ помѣстій сосѣдямъ или постороннимъ, за переходомъ земельныхъ участковъ по наслѣдству. Цѣлью этого надзора было требованіе, чтобы земельный надѣлъ обезпечивалъ личную службу сябра, и чтобы онъ не переходилъ въ руки лицъ, не имѣющихъ правъ на помѣстье, т. е. неслужилыхъ, включая въ число служилыхъ дьяковъ и подъячихъ: въ городахъ Бѣлогородскаго полка послѣдніе написаны рядомъ съ городовыми служилыми людьми, имѣли тѣ же самые оклады, что и послѣдніе, изпомѣщались вмѣстѣ съ ними и входили въ сябреныя группы (Бѣлогородскій столъ: № 1349, 1—2 л., 42 л.).

Образованіе сябренаго села, по крайней мѣрѣ, юридически, совпадало съ пожалованіемъ въ помѣстье дикаго поля группѣ служилыхъ людей. По отношенію къ помѣстью не могло быть рѣчи о правѣ заимки; первый освоитель всегда становился въ юридическія отношенія къ государству, изъ рукъ котораго получалъ помѣстье. Первоначальный же способъ пріобрѣтенія, право перваго захвата предполагать „ничью“ вещь, и поэтому отсутствіе всякихъ юридическихъ отношеній между освоителемъ и предшествующимъ собственникомъ. Но это былъ юридическій принципъ; фактически были перѣдкі владѣнія „по заимкѣ своей“, а не по дачѣ. Правда, оно не пользовалось защитой государства; послѣднее во всякое время могло отнять заимку у владѣльца и передать другому; для этого достаточно доноса съ чьей-нибудь стороны о существованіи такого неправильнаго владѣнія и заявленія желанія доносителемъ получить заимку въ помѣстье.

Тѣмъ не менѣе государство не отказывало служилому человѣку въ просьбѣ объ укрѣпленіи за нимъ владѣнія „по заимкѣ“, хотя бы онъ провладѣлъ до этого занятою землею „многіе годы, не справя за собою“. Разрядъ удовлетворялъ челобитныя, поступавшія даже отъ такихъ лицъ, которыя, владѣя заимками, не были верстаны помѣстными окладами, иногда даже не служили по тому городу, гдѣ находилась ихъ земля. Разумѣется, при справкахъ такихъ помѣстій, неверстанные верстались помѣстными окладами, неслужилые записы-

вались въ службу. — Регистрація земельного помѣстнаго владѣнія велась не только разрядомъ, который только одинъ и могъ изномѣщать служилыхъ людей Бѣлогородскихъ городовъ, но и мѣстной приказной избою; иногда земли, не справленные разрядомъ, были записаны въ помѣстье—за займщикомъ въ разборныхъ книгахъ или въ записяхъ мѣстной приказной избы. Челобитныя о справкѣ называютъ займки помѣстьями. (Бѣлогородскій столъ: № 1349, лл. 198, 232, 253, 402, 423, 457, 661, 696).

Артель человекъ въ 5, 10, 30 и болѣе выбирала мѣсто для поселенія среди дикихъ полей иногда въ межахъ уже существующаго села и обращалась въ разрядный приказъ съ челобитьемъ дать ей эту землю въ помѣстье, указывая количество четвертей, какое она хотѣла бы получить на каждого изъ своихъ членовъ. Конечно, произвольно это количество не назначалось; оно зависѣло отъ размѣровъ окладовъ входившихъ въ артель служилыхъ людей. И бывали случаи, когда разрядъ давалъ меньше, чѣмъ просила артель, напримеръ, вмѣсто 30 по 20 четей (№ 1528, л. 209). Приказъ разсматривалъ челобитную, дѣлалъ справки и вынесъ по разборнымъ и переписнымъ книгамъ о службѣ и помѣстьяхъ просителей и ихъ отцовъ и старшихъ родственниковъ. Затѣмъ постановлялось рѣшеніе и писалась грамота къ мѣстному воеводѣ съ приказомъ исполнить постановленіе разряда, т. е. произвести сыскъ о просимой землѣ и отказать ее челобитчикамъ въ указанномъ грамотою количествѣ (по столько-то четей на человека) въ томъ случаѣ, если по сыску окажется, что земля эта „порожья, и никому не отдана и не владѣетъ ею никто, и спору и челобитья о ней не будетъ и крѣпостей никто не положитъ“. По полученіи грамоты, воевода посылалъ на мѣсто служилаго человека; послѣднимъ производился сыскъ по указанной приказомъ программѣ, и при отсутствіи препятствій къ исполненію, земля отводилась челобитчикамъ въ помѣстье; о сыскѣ и отводѣ съ указаніями всѣхъ подробностей исполненія: описаніемъ урочищъ, размѣровъ полевой, усадебной, сѣнокосной земли, угодьевъ, приходящихся на каждого сябра, составлялись отказныя книги, которыя представлялись въ мѣстную приказную избу, а оттуда отсылались въ Разрядъ; одинъ списокъ съ нихъ хранили въ приказной избѣ, а другой выдавался на руки исполненнымъ, какъ крѣпость, доказывающая ихъ права на полученную землю.

Все, что получалъ каждый членъ группы, составляло его дачу. Служебная индивидуальность каждого помѣщика при этомъ не исчезала:

дача его соотвѣтствовала окладу, окладъ — службѣ. По окладу прежде всего давалась земля подъ пашню, земли другихъ назначеній и угоды соразмѣрялись съ полевою дачею. — Въ одно сябренное село могли входить помѣщики, имѣніе и одинаковые и различные оклады, на примѣръ, въ Вольновскомъ уѣздѣ въ деревни Порозку на дикихъ и на порозжихъ земляхъ было устроено 7 человекъ дѣтей боярскихъ, изъ которыхъ 2 имѣли окладъ земельный по 200 четей и денежный по 6 р., 2 — земельный по 150 четей и денежный по 5 р., 3 — земельный по 100 четей и денежный по 5 р. Дачи двухъ первыхъ по ихъ окладамъ были по 60 четей полевой земли, по 50 копень сѣнокосовъ, подъ дворы земли поперекъ, по 30 с., вдоль по 40 с., подъ огороды и подъ гумна тожь; вторые получили полевой земли по 40 четей, сѣнокосовъ по 30 копень, подъ дворы поперекъ по 30, въ длину по 20 с., подъ огороды и подъ гумна тожь; третьи — полевой земли по 30 четей, сѣна по 20 копень, подъ дворы поперекъ по 20, вдоль по 30 сажень, тоже подъ огороды и гумна (Б. с. № 1528, л. 216). — Съ другой стороны, бывали очень большія села, всѣ жители которыхъ имѣли одинаковые оклады, получали одинаковыя земельныя дачи; на примѣръ, въ Донковскомъ уѣздѣ въ селѣ Бичильдинѣ „отмѣрено и отмежевано того села Бичильдина прежнимъ помѣщикамъ Ивану Резанцеву съ товарищи 51 человекъ пашенной земли по 20 четей человекъ въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣнныхъ покосовъ по 40 копень человекъ; да въ томъ же селѣ Бичильдинѣ намѣрено и отмежевано въ тѣхъ же межахъ и граняхъ того жъ села помѣщикамъ дѣтямъ и братьямъ 108 человекамъ, по 20 четей человекъ въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣнныхъ покосовъ по 40 копень. — А помѣстною землею и сѣнными покосы и лѣсами и рѣчными и всякими угоды владѣть имъ съ прежними помѣщиками вопче по дачамъ“. (№ 1518, л. 415). — Такимъ образомъ правительство само опредѣляло размѣры дачъ каждаго члена группы, руководствуясь прежде всего его служебнымъ положеніемъ и соотвѣтствующимъ размѣромъ оклада. Слѣдовательно, сельскія земли и угоды были распределены между отдѣльными помѣщиками самимъ правительствомъ. Дальнѣйшее перераспределеніе производилось благодаря частнымъ актамъ: наслѣдованію, поступкѣ, продажѣ, закладу. Поэтому сябры владѣли „по дачамъ“ и „по крѣпостямъ“; точно также дачи и крѣпости служили критеріями для раздѣловъ земли, производимыхъ самимъ сябромъ. Къ селу приписывались обычно больше земли, чѣмъ было всѣхъ помѣстныхъ дачъ; все, что оставалось за дачами, считалось лишней зем-

лею и служило фондомъ для дальнѣйшихъ испомѣщеній. Изъ этого фонда получали помѣстья: 1) младшіе родственники сябровъ, когда они достигали служебнаго совершеннолѣтія, верстались въ службу и выдѣлялись изъ хозяйствъ старшихъ родственниковъ; 2) посторонніе челобитчики, иногда переселенцы изъ другихъ уѣздовъ; 3) наконецъ, на эту же землю сябры принимали новыхъ сосѣдей. — Все это было только развитіемъ стараго, а не образованіемъ новаго села, такъ какъ всѣ новые помѣщики владѣли землею и угодьями „вопче, въ однѣхъ межахъ, граняхъ, и урочищахъ“ съ старыми. (№ 1528, лл. 345, 415, 446, 279) ¹⁾.

¹⁾ Въ судженскихъ мѣрныхъ книгахъ мѣры обоянца Агаша Картамышева 188 г. написано: По указу блаж. памяти в. г. ц. и в. к. Феодора Алексѣевича в. в. и по наказной памяти князя Петра Хованскаго съ товарищи за приписью дьяка Г. К. обоянецъ Агашъ Картамышевъ по *челобитнью судженцовъ солдатъ Пвана Клыникова* съ товарищи по ямному 7 ч. ѣздилъ въ Судженской у., на рѣку Вѣлицу, въ с. Веденское на *помѣстную землю отцовъ ихъ, и братьевъ и сябровъ*, о которой они были челомъ о *вымѣрн* противъ *дачъ и крыпостей пахотной и непахотной земли*, и сѣнныхъ покосовъ, и гѣсу нашенново и непашеннаго измѣрять въ десятины и обложить въ чети. И онъ Аг. Картамышевъ, пріѣхавъ на ту отцовъ ихъ и братьевъ и сябровъ помѣстную землю съ сторонними людьми пахотную и непахотную землю и сѣнные покосы и гѣсъ пахотной и непахотной измѣрять въ десятины и положилъ въ чети старымъ помѣщикамъ:

А. Мал.	съ товарищи	въ ихъ	окладъ	въ 200 ч.	по 15 дес.	въ полѣ,	а в 2	потомужъ,
М. Хв.	„	„	„	150 „	12 ¹ / ₂ „	„	„	„
С. Ж.	„	„	„	100 „	10 „	„	„	„

И всего положилъ 514¹/₂ д. въ полѣ, а въ 2 потомужъ, и сѣнные покосы измѣрять потомужъ. Да подѣлъ церковь веденскому попу С. 3 десятины; а за *помощь дачею* въ остаткѣ лишней земли по мѣрѣ по сѣтѣ 352 д.; и въ томъ числѣ дано двумъ Клыниковымъ, А. Мальцову въ ихъ окладѣ:

Ивану К.	въ 200 ч.	15 д.
А.	„	150 „ 10 „
А. М.	„	150 „ 10 „

Отрывокъ изъ выписи изъ откаанныхъ книгъ, выданной Мирнопольцу Тихону Гуляеву на помѣстную землю, отказанную ему въ деревнѣ Снольской „въ однѣхъ межахъ, граняхъ и урочищахъ вопче“ съ старыми помѣщиками. „Лѣта 193 ноября въ 5 д. по указу в. государей.... и по наказу изъ Курска боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шенна съ товарищи за приписью дьяка Мих. Жеденева стародубецъ С. В. Милковъ въ Мирнопольскомъ уѣздѣ въ деревню Снольскую ѣздилъ, а пріѣхавъ, взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человекъ пригоже, да при тѣхъ стороннихъ людяхъ противъ его Тихонова челобиття лишнюю землю у мирнопольцовъ у Ивана Прудникова да у Автима Губарева съ товарищи у шти человекъ усадима мѣста мѣрять, и съ тѣхъ усадебъ у Ивана Прудникова лишнюю усадьбу 20 с.

Но распредѣляя земли и угодья между отдѣльными помѣщиками, правительство вовсе не имѣло въ виду размежевывать ихъ ¹⁾. Всѣ земли и угодья, отведенныя одной группѣ помѣщиковъ, составляли одно село, или деревню и обводились однѣми межами. Всѣ помѣщики такого села пашню пахали, сѣно косили, лѣсъ сѣкли хорошной и дровяной, рыбу ловили въ рѣкахъ озерахъ и рѣчкахъ по выраженію официальныхъ актовъ „въридѣ, вонче, въ однѣхъ межахъ, граняхъ и урочищахъ“, при этомъ общемъ владѣніи каждая отдѣльная дача не могла быть конкретно опредѣленнымъ участкомъ; она скорѣе была идеальной долей (каждаго) села. Такъ смотритъ на сябренное село власть; ея акты, какъ отказныя книги, въ этомъ отношеніи повторяютъ то, что подсказываютъ имъ челобитныя: „велите... тѣмъ помѣстьемъ владѣть съ нимижъ сябрами вмѣстѣ въ ровенствѣ черезъ между“. По это не механическое повтореніе; правительство заинтересовано въ поддержаніи сябреной организаціи.

Но размежевывая отдѣльныхъ дачъ, оно однако требовало, чтобы

вымѣрялъ; а въ полѣ земли не мѣрялъ, что ему Семену миропольцы дѣти боярскія той же деревни помѣщики Василей Евлоковъ, Филиппъ Филиппской съ товарищи 15 человекъ дали зарукою сказку, что въ полѣ владѣютъ противъ той усадьбы, что вымѣрилъ онъ усадьбу Иванъ Прудниковъ, Антипъ Губаревъ съ товарищи, и тою лишнею усадьбу, въ полѣ пашенною землею противъ иныхъ, такыхъ же по сказкѣ отмѣрилъ и отдалъ миропольцу Тихону Гуляеву 20 ч. въ полѣ, а въ дву потомужъ со всѣми угодья; и по указу вел. государей... и по наказу изъ Курска боярина и воеводы А. С. Шенна съ товарищи за прописью дьяка М. Жеденева Миропольцу Тихону Гуляеву великихъ государей жалованьемъ своимъ помѣстьемъ въ Миропольскомъ уѣздѣ въ деревнѣ (полевой 20-тью четями въ полѣ, и въ дву потомужъ со всѣми угодья владѣть и пашню пахать и лѣсъ сѣчи хорошной и дровяной и сѣно косить по лугамъ и по дубравамъ и по концѣ поля и за полемъ и рыбы ловить по рѣкѣ по Пслу и по озерамъ и по малымъ проточкамъ въ рядѣ, вонче съ миропольцы съ дѣтьми боярскими Филипомъ Филипповскимъ съ товарищи въ однѣхъ межахъ, граняхъ и урочищахъ; а дворовая усадьба и гуменное и огородное мѣсто смежно съ миропольскимъ солдатомъ съ Филипомъ Поздняковымъ да съ Иваномъ Прудниковымъ. И съ того помѣстья великихъ государей службу служить. И о томъ помѣстьѣ въ Курску въ розрядной избѣ сентября съ 30 ноября по 11 число нынѣшняго 193 г. спору и челобитны не отъ кого не было. А дана сія....

¹⁾ Слова: „отмѣрено и отмежевано“ значили, что вымѣрено сколько земли оставалось за дачами въ селѣ; и такимъ путемъ разрѣшали вопросъ: возможно ли на той же землѣ искомѣстить новыхъ помѣщиковъ и какъ велики могутъ быть ихъ дачи. Поэтому-то лицо, посланное для отказа земли попоселямъ, не всегда дѣйствительно мѣрило всю землю; ограничиваясь иногда измѣреніемъ усадебной земли, о количествѣ полевой оно судило по сказкамъ самихъ помѣщиковъ (№ 1528, л. 443). Такія явленія не имѣли бы мѣста, если бы требовалось обмежеваніе каждой дачи.

каждому номъщику было обезпечено такое пользованіе землею, которое позволило бы ему нести его обязанности передъ государствомъ. Естественно, напрашивается вопросъ, какой порядокъ землепользованія въ глазахъ государства могъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ осуществимости такого требованія. Этотъ порядокъ оно будетъ защищать, ему будетъ покровительствовать.

Осуществляя свой надзоръ за дѣятельностью союза и его отдѣльныхъ членовъ, оно будетъ настаивать на соблюденіи сябрами требовацій такого порядка. Искомъница новыхъ поселенцевъ въ селѣ, правительство обязываетъ и ихъ и старыхъ номъщиковъ соблюдать обычаи сябренного землепользованія, т. е. владѣнія землею и угодыми „върядъ, вопче, въровенствѣ черезъ межу, въ одгѣхъ межахъ, граняхъ и урочищахъ“: Тихону Гуляеву отказано въ деревнѣ Снольной 20 четей въ полѣ, и въ дву потомужъ „и потому отказу велѣно владѣть, и пашню пахать и лѣсъ сѣчь хоромной и дровяной и сѣно косить по лугамъ и по дубравамъ и по копецъ поля и за полями и рыбу ловить по рѣкѣ Песлу, и по озерамъ и по мелкимъ приточкамъ върядъ, вопче съ миропольцы дѣтми боярскими съ Филимономъ Филипповымъ съ товарищи въ одгѣхъ межахъ, граняхъ и урочищахъ“. (№ 1528, л. 442, 448).

Рѣшая дѣла по жалобамъ номъщиковъ на неправильный раздѣлъ сябрами земли, разрядный приказъ опять обращается къ обычаямъ общаго владѣнія землею, требуя соблюденія ихъ. (Ibid.: л. 203—207). Очевидно, въ нихъ именно правительство находитъ обезпеченіе осуществимости своихъ требовацій, чтобы мелкій служилый человекъ имѣлъ такой доходъ съ земли, который бы позволялъ ему исполнить его обязанности передъ государствомъ.

Признаніе общаго владѣнія соединяется, конечно, съ признаніемъ правъ союза устривать землею и угодыми своихъ членовъ. Правительство назначало дачу въ соотвѣствующихъ окладу размѣрахъ, но уже дѣломъ самихъ сябровъ было выдѣлить по этой дачѣ соотвѣствующій ей матеріальный жеребій; какъ онъ выдѣлялся изъ общей массы земель и изъ чего состоялъ, это мы увидимъ ниже. Приказъ вышивается лишь по жалобамъ отдѣльныхъ сябровъ на неправильное надѣленіе ихъ союзомъ сельскою землею.

Особенно часто, повидимому, такія жалобы поступали отъ новоселовъ, испомѣщенныхъ въ селѣ самимъ правительствомъ. Поселеніе новыхъ номъщиковъ въ старое село подавало поводъ къ конфликтамъ между новоселами и старыми номъщиками; если интересы первыхъ

совпадали съ интересами правительства, то они не всегда мирились съ интересами старыхъ жильцовъ. Правительство стремилось использовать лишнія земли села, отдавая ихъ челобитчикамъ-служилымъ людямъ. Во всякомъ случаѣ во его интересахъ было оставлять въ рукахъ помѣщиковъ болѣе того, на что они имѣли право по своимъ дачамъ. Благодаря условіямъ сябреннаго землепользованія, каждый новосель садился не на дикое поле, а на готовую обработанную землю, участвовалъ въ пользованіи всѣми землями, уже воздѣланными старыми помѣщиками ¹⁾. Послѣдніе волю-неволею должны были дѣлиться ими со своими новыми сосѣдями; такъ какъ эти новые сосѣди и испомѣщались властью въ ихъ селѣ подѣ условіемъ „владѣть тою помѣстною землею и сѣнными покосы и всякими угодьями вонче черезъ моею (въ другомъ наказѣ: „а не за полями“, т. е. въ тѣхъ же поляхъ) въ межахъ и граняхъ и въ урочищахъ съ прежними помѣщиками того села („селя Терноваго съ Иваномъ Махоннымъ съ товарищи“)“ (№ 1528, л. 237). Разумѣется пожертвованіе своимъ трудомъ для совершенно чужихъ людей ради только будущаго участія этихъ людей въ общемъ трудѣ не могло приходиться по вкусу старожиламъ. Кромѣ того, запасъ земель, земли „сверхъ дачъ“ никогда не могли быть лишними въ глазахъ сельскихъ владѣльцевъ. Недоразумѣнія между старожильцами и новоселами иногда начинались съ первыхъ же шаговъ: посланному для отвода земли предъявлялись крѣпости и челобитныя на землю отъ старыхъ помѣщиковъ, и испомѣщеніе новоселовъ затягивалось.—Служилый человекъ, противъ испомѣщенія котораго въ селѣ ничего не возражали старые помѣщики, не былъ обезпеченъ отъ притѣсненій со стороны послѣднихъ, когда дѣлялся ихъ сябромъ. Такъ, мирополець Тихонъ Гуляевъ, получившій въ помѣстье лишнюю землю деревни Спольной между дачами Ивана Игнатьева „съ товарищи“, жалуется: „какъ были про тою землею сыскъ (при его испомѣщеніи), и у сыска въ то время Филиппъ Филиппскій (одинъ изъ старыхъ товарищей) съ товарищи не спорили и дали сыщику сказку за руками въ томъ, что до той лишней земли дѣла нѣтъ. А нынѣ тою моею землею владѣть мнѣ не даютъ...; и тою моею землею, которая распаханна въ выгонахъ и засѣяна, и ту распаханную посѣянную землю они Филиппъ съ товарищи отдаютъ инымъ помѣщикамъ, а мнѣ они Филиппъ съ товарищи тою землею поровенно съ собою владѣть не даютъ и сѣнными

¹⁾ Объ этомъ ниже, стр. 438.

покосами и усадьбою потомужь владѣть не дають. Велите ту землю поровенно по дачамъ у всѣхъ сябровъ у Филиппа Филипскаго съ товарищи измѣрить во всѣхъ клинахъ по 20 четей; а тою моею распашною посѣянною землею не велите—имъ Филипу Филипскому съ товарищи владѣть напрасно“ (№ 1528, л. 448). Сынъ боярскій Борисъ Акуловъ, получившій помѣстье въ Салтовскомъ уѣздѣ въ селѣ Рубежномъ, гдѣ раньше его были испомѣщены Иванъ Махонинъ съ товарищи, жалуется на послѣднихъ: „они папуть въ ближнихъ мѣстахъ, а я питаюсь въ дальнихъ мѣстахъ за ихъ пахотными землями; а въ ближнихъ мѣстахъ владѣть мнѣ землю и сѣнными покосами не дають для того, что я испомѣщенъ послѣ нихъ“ (idid., л. 203). Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ старые помѣщики нарушаютъ права новоселовъ, права, вытекающія изъ обычаевъ сябренного землепользованія. Такъ какъ соблюденія этихъ обычаевъ требуетъ и государевъ указъ (см. выше л. 443: „по указу великихъ государей.... мирнополцу Тихону Гуляеву.. владѣть... вридь, вонче съ мирнополцы съ дѣтми боярскими“..; эта формула повторяется во всѣхъ почти отказныхъ грамотахъ и книгахъ), то соблюденіе ихъ—дѣло не только внутреннего распорядка союза, но и интересъ самого государства; послѣднее даетъ защиту обиженному помѣщичу, принуждая его сябровъ соблюдать по отношенію къ нему требованія сябренныхъ поземельныхъ порядковъ и государева указа, который беретъ подъ свою защиту эти порядки. Такъ, въ резолюціи по дѣлу Бориса Акулова значитя: „велѣть ему Борису пашною и сѣнными покосами владѣть въ близкихъ и дальнихъ мѣстахъ съ Иваномъ Махотинымъ по прежнему великаго государя указу и по дачамъ“ (№ 1528, л. 206). Такимъ образомъ, не дѣлая сябренной организаціи закономъ (понимая подъ закономъ общую, объявленную во всеобщее свѣдѣніе норму), правительство признавало ее и оказывало ей покровительство.

Повидимому, правительство старалось охранить эту организацію отъ разрушенія. Къ такому заключенію можно прійти, разсматривая выписи изъ отказныхъ книгъ, выданныя тѣмъ сябрамъ, которые просили свои „земли отмежевать и ограничить особо статьею“. Такъ, въ одной изъ такихъ выписей, данной хотмышскимъ дѣтямъ боярскимъ Сенькѣ да Марчкѣ Крениву съ товарищи всего 5-ти человекамъ, вопреки ихъ желанію обособиться отъ остальныхъ сябровъ, какъ будто подчеркивается обязательность для нихъ условій сябренного пользованія землею: „въ рядѣ съ хотмышаны дѣтми боярскими всякихъ чиновъ съ Дмитріемъ Вабаривымъ съ товарищи *по прежнему*

черезъ межу вобще на земля, на пашню на крымской сторонѣ; а усадьбы имъ Степану съ товарищи вобще съ нимъ Дмитріемъ Бабаривымъ съ товарищи ... а сѣнные покосы къ той ихъ помѣстной землѣ съ Дмитріемъ Бабаревымъ съ товарищи въ рядъ по дачамъ". Нѣкоторыя подробности этой отказной выписи заслуживаютъ особеннаго вниманія: „и хотмышанскимъ дѣтемъ боярскимъ Степану да Маркѣ Креповымъ вотчинновскимъ помѣстьемъ, Савелью Луиеву, Артемью да Кузьмѣ Бабаревымъ отцовскимъ, Григорью да Ивану своими помѣстными со всякими угоды владѣть („и за собою вѣдать"— эти слова написаны и зачеркнуты), пашню пахать вопчѣ съ Дмитріемъ Бабаревымъ съ товарищи" и т. д. (Б. С. № 1349, л. 749—755). Хочу обратить вниманіе на зачеркнутыя слова „и за собою вѣдать". Эта формула встрѣчается крайне рѣдко. Въ выписи, данной на помѣстье Василью Курбатову, Андрею Павлову и Мануилу Золотареву сказано: „хотмышаномъ дѣтемъ боярскимъ Василью Курбатову, Андрею Павлову, Мануилу Золотареву тою черкаскою распашною землею и всякими угоды, чѣмъ прежь того владѣли хотмышскіе черкасы, ему Василью съ товарищи владѣть вопче промежь себя и за собою вѣдать, пашня пахать и лѣсъ хоромной и дровяной сѣчь, а бортнаго лѣсу со пчелами и безъ пчелъ не сѣчь и не владѣть".

Въ выпискѣ съ этой выписи слова „и за собою вѣдать" пропущены, оставлено такое же рѣдкое выраженіе: „владѣть вопче промежь себя". Дѣло въ томъ, что въ другихъ выписяхъ послѣ словъ „владѣть вопче" слѣдуютъ слова: „съ прежними того селъ помѣщики".

Такимъ образомъ „промежь себя" противоположно „съ прежними помѣщиками". Тогда какъ послѣднимъ выраженіемъ помѣщики, получившіе отказную выпись, вводятся въ готовый сябранный союзъ, признаются членами этого союза, первымъ—они признаются обособленными самостоятельными владѣльцами, не входящими по данной землѣ въ готовую группу. Такъ, въ данномъ случаѣ трое дѣтей боярскихъ получили въ общее владѣніе землю, еще не принадлежащую никому, бывшую незадолго передъ этимъ за черкасами; послѣдніе только что покинули ее, а никакіе русскіе люди, кромѣ челобитчиковъ, не образовали еще села. Такимъ образомъ составила обособленная группа совладѣльцевъ въ 3 человека, не входящая ни въ какой другой болѣе значительный поземельный союзъ. Поэтому эти 3 сына боярскихъ владѣютъ своею землею „вопче промежь себя", не завися ни отъ кого; эта независимость, самостоятельность владѣнія и обозначается словами: „за собою вѣдать".

Терминъ этотъ рѣдко встрѣчается въ нашихъ памятникахъ, потому что они почти исключительно регистрируютъ факты исполненія около какого-нибудь села, т. е. ввода новыхъ помѣщиковъ въ готовую уже сябренную группу. Теперь мы можемъ объяснить, почему слова „и за собою вѣдать“ зачеркнуты въ выписи, данной Степану да Маркѣ Креневу съ товарищи. Приказъ вовсе не хотѣлъ, несмотря на ихъ просьбу, „отмежевать и ограничить ихъ особь статьею“, не хотѣлъ сдѣлать ихъ независимыми отъ всего сябренного союза (Дмитрія Бабарева съ товарищи) землевладѣльцами. Землю за собою вѣдалъ весь сябренный союзъ, и правительство охотно признавало и зашицало это вѣданье и даже, какъ видно изъ приведеннаго примѣра, пренятствовало отдѣльнымъ сябрамъ выдѣляться изъ него.

Таково отношеніе государства къ сябренному союзу. Что касается до поземельныхъ актовъ, совершаемыхъ отдѣльными помѣщиками, то правительство осуществляло свой надзоръ путемъ требованія этихъ актовъ на свое утвержденіе. Органомъ судебнымъ и органомъ надзора для всѣхъ дѣлъ по сябренному землевладѣнію былъ тотъ же приказъ, который версталъ служилыхъ людей помѣстьями—разрядъ. Разрядъ регистрировалъ всѣ измѣненія, происходящія въ составѣ сябренного села, утверждая одни, устраняя другія; рядомъ съ контролемъ надъ приѣмомъ новыхъ сябровъ, отчужденіемъ земли, былъ не менѣе строгій контроль надъ измѣненіями, происходящими въ личномъ положеніи жильцовъ сябренного села; принускъ къ помѣстью, выдѣлъ, надѣленіе особымъ помѣстьемъ младшихъ родственниковъ, достигшихъ совершеннолѣтія, не были актами только сельской, тѣмъ менѣе могли быть актами только семейной жизни. Каждый, достигшій совершеннолѣтія, дѣлался уже служилымъ человѣкомъ, и какъ таковой, верстался въ службу и получалъ для обезпеченія ея помѣстье. Но помѣстье могло быть дано только приказомъ, или по крайней мѣрѣ его переходъ, чтобы быть дѣйствительнымъ, нуждался въ санкціи власти.

Вся система правительственнаго надзора за образованіемъ сель, вступленіемъ новыхъ поселенцовъ и надѣломъ младшихъ членовъ сябренного союза помѣстными жеребьями, поземельнымъ оборотомъ по крѣпостямъ, наслѣдству, по приѣму сябровъ связана была съ однимъ фактомъ: земля была казенною собственностью и могла служить только одной определенной цѣли—обезпеченію службы служилыхъ людей. Разъ служилый человѣкъ утрачивалъ способность отправлять свои обязанности передъ государствомъ, онъ лишался права на помѣстье. Имѣсто него на его участокъ долженъ быть призванъ новый помѣщикъ.

Этотъ принципъ, въ средней Россіи XVII вѣка уже не примѣнявшійся во всей чистотѣ, на южной окраинѣ далеко не утратилъ своего значенія даже въ 50-хъ годахъ XVII вѣка. Въ одномъ актѣ 1658 г. о станичникахъ читаемъ: „которые устарѣютъ, и которые помрутъ и которыхъ татарове въ полонъ возмутъ или конми опадутъ или обѣднѣютъ, а жены ихъ остаются да малые дѣти, и съ нашу станичную службу ихъ не будетъ, и въ ихъ мѣсто прибираютъ вновь станичниковъ, и земли ихъ, и сѣнные покосы и всякія угодыя воеводы отдають новопроборнымъ станищикамъ, которыхъ въ ихъ мѣсто прибираютъ; а жены ихъ и дѣти послѣ ихъ смерти скитаются межъ дворовъ, помирають голодною смергью“. То же самое относится къ служилымъ черкасамъ: послѣ смерти, напсонную землю отдать тому, „кто въ его мѣсто въ службѣ будетъ“. Переводъ на другую службу имѣлъ такія же послѣдствія: подъячій, переведенный въ Москву, лишился помѣстной земли, которая передана была новому подъячему. (Моск. архивъ мин. юстиціи, столбцы Бѣлогородскаго стола № 397, лл. 13, 14.328—210). Отсутствія дѣлались въ частныхъ случаяхъ: по челобитьямъ разрѣшалось оставлять за отставными, вдовами и малолѣтними дѣтми помѣстные участки: „двора и огорода отнимать у него не велѣли“ (ibid.). Однако уже въ 1658 г. по челобитью чугуевскихъ станичниковъ запрещено было отнимать у нихъ вдовъ, земли, „пока мѣсть ихъ дѣти въ нашу государеву службу поспѣютъ“ (ibid.).

Служебное положеніе земли заключало въ себѣ начала, прямо ему противорѣчащія, именно: сама власть была заинтересована въ томъ, чтобы помѣстные жеребья не пустовали, чтобы всегда на лицо былъ необходимый контингентъ военныхъ людей. Собственные агенты ея не были такъ многочисленны, не обладали такими средствами, чтобы быть всегда способными прибрать на убыль мѣста новыхъ служилыхъ людей. А общественныхъ организмовъ, какъ крестьянская община, обязанная призывать людей на тяглые пустые жеребья, для помѣщиковъ не существовало. Отсюда—приходилось допускать, чтобы сами помѣщики ставили вмѣсто себя новыхъ служилыхъ людей, способныхъ отправлять службу и платить подати съ ихъ жеребьевъ. Точно также приходилось признать тѣ акты сябранныхъ союзовъ, путемъ которыхъ они принимали въ свою среду новыхъ членовъ. Въ частные акты могли быть допускаемы властью, какъ особыя средства прибора новыхъ служилыхъ людей на убыль мѣста: неспособный къ службѣ отецъ уступалъ свое помѣстье, а вмѣстѣ и обязанность служить съ него своимъ сыновьямъ; такъ, далѣе, можно было

разсматривать и сдѣлки на землю, потому что продають и закладываютъ помѣстья по бѣдности, лишающей возможности служить государеву службу: „се азъ сынъ боярскій Школай Бухаревъ и съ дѣтми своими съ Тимошеемъ, да съ Оомой да съ Ларіономъ въ нынѣшнемъ 191 году поступилъ есми на Усмони государева жалованья, а своего починка помѣстьяца... для того, что мы оскудали и одолжали; служить намъ стало съ того помѣстьяца не въ мочь; а его Ивана Овчина (покупатель) съ твою государеву службу и съ подати будетъ“ (Бѣлогордскій столъ № 1349, л. 64). Въ этой поступной приборъ на свое мѣсто новаго помѣщика ясенъ; продавцы мотивируютъ не только свою продажу земли бѣдностью, но и приобретеніе ея Иваномъ Овчинымъ—его достаткомъ, т. е. какъ бы ручаются, что помѣстье при новомъ владѣльцѣ не выйдетъ изъ службы. Или еще примѣры: суженецъ Ларіонъ Киреевъ сынъ Володинъ въ 200 г. 13 іюня „поступилъ великихъ государей жалованья, а своего помѣстьяца 10 четей въ Судженскомъ уѣздѣ въ селѣ Солдатскомъ въ полѣ съ распашною и нераспашною землею и съ лѣсы и дубровы и съ рыбною ловлею и со всякими угоды и съ усадьбою смежно съ помѣщиками съ Аванасемъ Володинымъ съ товарищи по урочищамъ суженцу Аврааму Фирсову сыну Новосильцу для того, что мнѣ Ларіону за старостью и за скудостью великихъ государей служба служить не въ мочь и подати платити, и кормлюсь Христовымъ именемъ; и для прокормленія и на поминъ души своей я Ларіонъ взялъ на пемъ Авраамъ денегъ 10 рублевъ“. (Б с. № 1349, л. 209). „Въ 187 г. бия челомъ великому государю, а на Усмони подалъ челобитную... усмонецъ сынъ боярскій Михаило Далматовъ: берутъ де съ него Михаила ямскія деньги и стрѣленкій хлѣбъ, и ему де платити нечѣмъ, и онъ де для той скудости свое помѣстье половину земли 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ съ сѣнными покосами и со всѣми угоды и съ дворовою усадьбою поступилъ...“ (ibid., № 1528, 439). Всѣ эти сдѣлки совершены сябрами-помѣщиками. Онѣ переносятъ насъ въ крестьянскую среду, гдѣ въ XVI вѣкѣ заурядъ поступилыя или посылныя „на государеву вотчину, а на своеосилье“ совершались вслѣдствіе того, что продавцы со своихъ жеребьевъ не могли платити государевыхъ податей. Итакъ, государеву тягло, лежавшее на помѣстьѣ, обивало владѣльца-сябра, если онъ самъ отъ бѣдности не могъ служить службы, поступитъ своимъ жеребьемъ другому помѣщику, котораго „съ государеву службу и съ подати будетъ“. Эта обязанность содѣйствовала перенесенію на сябровъ правъ распоряже-

нія своими помѣстными жеребьями. И въ то время, о которомъ говорятъ наши памятники (80-ые и 90-ые годы XVII вѣка), сябры распоряжались своими участками, какъ вотчинники. Это не мѣшало правительству трактовать сябренное землевладѣніе какъ помѣстное и примѣнять къ нему всѣ нормы, касающіяся помѣстій. Во второй половинѣ XVII вѣка законъ допускалъ наследованіе, безвозмездную и возмездную сдачу и поступку помѣстій и мѣну, съ нѣкоторыми впрочемъ ограниченіями: новоуказныя статьи 1676—1677 г. разрѣшали вдовамъ, дѣвцамъ и отставнымъ сдачу помѣстій за деньги; указъ 1676 г. разрѣшилъ было ее и находящимся на службѣ; но въ 1685 г. это разрѣшеніе было отмѣнено. Указъ 1685 г. вошелъ въ 77 ст. наказа въ города Бѣлогородскаго полка: „которые отставные дворяне и дѣти боярскіе, и вдовы и дѣвки помѣстей своихъ поступились и впредь учнутъ поступаться за деньги и безденежно, и тѣ помѣстья по заручнымъ челобитьямъ и по допросу справлять по прежнимъ новоуказнымъ статьямъ 182, 184, 185 г.“ Иначе, какъ мы видѣли, относилась власть къ отчужденіямъ помѣстій, совершаемымъ лицами, находившимися на службѣ; она, правда, прямо не запрещаетъ этихъ отчужденій, но и не даетъ пріобрѣтателю утвержденія на владѣніе пріобрѣтенною землею—не справляетъ за нимъ помѣстья: „а которые всякихъ чиновъ люди учнутъ помѣстій своихъ поступаться за деньги, а отъ службы не отставлены, и тѣхъ помѣстій по ихъ поступнымъ за тѣми людьми, которымъ они поступаются, съ его ихъ великаго государя указу не справлять“. Но хотя сдача помѣстій могла такимъ образомъ быть дѣлаема за деньги и, слѣдовательно, по существу была ничѣмъ инымъ, какъ продажей, однако нигдѣ не называлась этимъ именемъ, и законъ никогда не приписывалъ помѣщику права продавать помѣстье. Равнымъ образомъ владѣлецъ помѣстья не имѣлъ права его закладывать.

Сябры, повидному, въ очень широкихъ размѣрахъ практиковали передачу помѣстья по наследству и по всякаго рода сдѣлкамъ. Въ нашихъ памятникахъ есть достаточно указаній на это. Такъ, полученіе помѣстья по наследству отъ отца и отъ вотчина: „Владѣемъ мы помѣстьемъ въ деревнѣ старой Ольшанкѣ... я Фроска вотчина своего помѣстьемъ 30 четями..., а я Васька съ братьями... отцовскими 15 четей“ (№ 1319, л. 276, 226, 450, № 1528, л. 237); наследованіе послѣ братьевъ (*ibid.*, л. 736: хотмышанингъ Якушно Курбатовъ проситъ справить за нимъ помѣстье, оставшешееся послѣ его брата родного: „въ прошлыхъ годѣхъ по вашему великихъ государей указу

дало брату моему родному большому Василью Курбатову съ товарищи въ Хотмышскомъ уѣздѣ за рѣчкою Горозденскою помѣстье по 5 чотей въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодами. И въ прошлыхъ годахъ... его брата моего Василья не стало; а послѣ его жены и дѣтей и иныхъ никакихъ родственниковъ опричь меня не осталось“.

Наслѣдованіе по свойству отъ родственниковъ матери: Крыковы владѣли помѣстьемъ въ деревнѣ Доброй, „да въ той же деревнѣ послѣ родственника ихъ Якова Немирова осталось помѣстья 25 ч.; а онъ де Яковъ матери ихъ братъ родной; и по разборнымъ книгамъ 195 г. по свойству написано за ними; и съ того де помѣстья они служатъ и подати всякія платять“ (№ 1528, л. 258).

По указному праву вдовы и дочери получали на прожитокъ часть помѣстій ихъ мужей и отцовъ; съ этимъ прожиточнымъ помѣстьемъ онѣ могли выходить замужъ; могли имъ поступиться возмездно или безвозмездно постороннимъ или сдать его. Наши памятники вводятъ насъ въ область обычнаго права, опредѣлявшаго отношенія женицъ по помѣстьямъ. Они даютъ намъ право заключать о сходствѣ этихъ отношеній съ таковыми же въ крестьянскомъ быту; мы встрѣчаемъ и у сябровъ-помѣщиковъ, какъ и у крестьянъ, такіе обычаи, какъ приѣмъ мужа въ домъ, составленіе складнаго живота. Приѣмъ мужа во дворъ могъ соединяться со справкою за нимъ помѣстья, но могъ имѣть мѣсто и безъ такой справки. Последніе случаи бывали, напримѣръ, тогда, когда замужъ выходила вдова, имѣвшая дѣтѣй отъ перваго мужа. Она принимала его на свое помѣстье, онъ жилъ на ея дворѣ, на ея помѣстьѣ, потому что, какъ говорить одна челобитная, онъ „женился на вдовѣ къ ней во дворъ“; но не онъ, а (дѣти отъ перваго мужа) его пасынки, и за отсутствіемъ ихъ падчерицы, считались владѣльцами помѣстій. По словамъ челобитной одного изъ такихъ принятыхъ во дворъ мужей: „тѣмъ помѣстьемъ я... не владѣлъ, а владѣли дѣти его Кириловы (перваго мужа жены челобитчика—сынъ и дочь; сынъ умеръ), и нынѣ моя падчерица послѣ смерти брата на томъ отцовскомъ помѣстьѣ живетъ“ (№ 1349, л. 572). Какъ бы въ вознагражденіе за пользованіе помѣстьемъ, вотчимъ обязанъ кормить и поить съ того помѣстья пасынка и падчерицу „отъ малыхъ лѣтъ до возрасту“,—а когда падчерица „будетъ въ возрастѣ“, отдать ее замужъ, справивши за ея мужемъ въ качествѣ приданаго помѣстге ея отца, если у нея не оставалось братьевъ. По приѣмъ во дворъ могъ соединяться со справкою за принятымъ зятемъ помѣстья или по крайней мѣрѣ съ припускомъ его къ помѣстью. Когда въ семью

входилъ человѣкъ, имѣющій какіе-нибудь „животы и статьи“, онъ вносилъ ихъ въ общесемейное имущество; отсюда составлялся „сваляный животъ“: „се азъ чернавецъ сынъ боярской Иванъ Ивановъ сынъ Молюхановъ въ нынѣшнемъ въ 193 г. генваря въ 6 день женился есми азъ Иванъ на Прасковьи Микифоровской жены Халырина Ларионовой дочери, и животъ и статки свалили мы я Иванъ съ Прасковьею вмѣстѣ: у меня Ивана трои лошадей, трое коровъ, осмеро овецъ; у меня Прасковьи трое лошадей, четвера коровъ, семера овецъ; до у меня жъ Прасковьи сынъ Абрамъ, у меня Иване сынъ Архипъ да сынъ Григорій. Акима Халырина государева жалованья помѣстяца 30 четей, и то помѣстье наше съ моими дѣтьми Прасковьиными и съ его дѣтьми Ивановыми по жеребьямъ во всемъ и въ лошадахъ и въ коровахъ и во всей рухляди, въ земли, и въ посѣянномъ хлѣбѣ, въ гумнѣ стоячемъ и молоченнымъ—все нашимъ дѣтямъ по жеребьямъ; а будетъ у насъ Ивана съ нею Прасковьею дѣти будутъ, сколько ихъ не будетъ, и тѣмъ нашимъ дѣтямъ во всемъ по жеребьямъ. А будетъ мой Прасковинъ сынъ Абрамъ съ его Ивановыми дѣтьми не раздѣлять по жеребьямъ и (Иванъ—пропущенъ) не станеть ихъ поить и кормить, и на мнѣ Иванъ по сей рядной записи взять Абраму на немъ Иванъ 30 руб. денегъ, а будетъ ми Абрамъ его Ивана не станемъ почитать или его Ивановыхъ дѣтей станемъ изгонять или въ чемъ ихъ задѣлимъ Архипа да Григорья, и на насъ на Абрамъ взять тоже и на вступщикахъ 30 руб. денегъ“. Приведенная записъ совершенно то же, что на сѣверѣ складная грамота: „да по другому пути заложить по складной грамотѣ, что язъ складывался съ Феодорою Ортемьевою дочерью вмѣстѣ жити“. И тамъ и тутъ договоръ создавалъ складной животъ; а лица, договарившіяся „вмѣстѣ жити“, т. е. жить на общія средства, составляли товарищество, складство.

На сѣверѣ совершался и другой родъ сдѣлокъ при приѣмѣ мужа во дворъ, именно: такъ называемыя припускныя, или вживныя памяти; онѣ состояли въ томъ, что обычно старшіе родственники, выдавая дочь, сестру, надчерицу замужъ, принимали къ себѣ въ домъ зятя и дѣлали его участникомъ общаго семейнаго хозяйства; во время ихъ жизни онъ долженъ съ ними жить, слушаться и почитать ихъ, иногда быть просто рабочимъ, иногда настоящимъ совладѣльцемъ; послѣ смерти вся движимость и недвижность переходитъ къ нему. Совершались такія сдѣлки тогда, когда въ семьѣ были только старики и дочери и не было взрослыхъ мужчинъ-работниковъ.

Точно такія же сдѣлки подъ именемъ сговорныхъ совершались сѣбрами. Въ одной изъ нихъ, заключенной подъячимъ нижегольской приказной губы Обросимомъ Блещевымъ съ Даниломъ Рыжаго по поводу выдачи первымъ за послѣдняго своей падчерицы Авдотьи, прежде всего упоминается взаимное обязательство—одного отдать за Данилу Рыжаго свою падчерицу въ опредѣленный срокъ „и окромѣ его Данилы... той своей падчерицы Овдотьи не отдавать не за кого“, другого—взять за себя Обросимову падчерицу Овдотью „въ тѣхъ же числѣхъ и окромѣ ея Овдотьи ни на комъ не жениться“. — Затѣмъ идетъ опредѣленіе условій брака: „ему Данилу, женясь на ней моею падчерицѣ, жить со мною Обросимомъ въ моемъ дворѣ вмѣстѣ, а послѣ моею Обросимовой и жены моею смерти Анны, ему Данилу съ тою моею падчерицею, а своею женою потому-жъ жить въ моемъ дворѣ“; зять такимъ образомъ принять во дворъ къ тестю и жить въ его дворѣ при жизни и послѣ смерти тестя и его жены. Дальнѣйшія взаимныя обязательства—тести преимущественно имущественнаго характера, зятя—преимущественно личнаго. Первый обязуется передать всю движимость и помѣстье второму: „тѣмъ моимъ дворомъ и дворовымъ строеніемъ и всякимъ заводомъ и всякими моими животами и посудю и скотиною и платьемъ моимъ, помѣстьемъ („а помѣстье отца ея“ [Авдотьи], поясняетъ при этомъ сговорная, „которое не справлено за мною по крѣпостямъ, и то помѣстье не дано мнѣ Обросиму“) владѣть ему Данилу“; помѣстье по этой сговорной справляется до женитьбы. Далѣе послѣ оговорки:—„братъ мой послѣ моего Обросимова живота и никакимъ родственникамъ и стороннимъ людямъ до двора моего и животомъ моихъ и до помѣстья дѣла нѣтъ, потому что животы, и дворъ и всякіе заводы безъ помѣстья наживалъ я себѣ и дѣтямъ своимъ“. Послѣ этой оговорки идетъ перечень обязательствъ зятя, какъ мы видѣли, личнаго характера: 1) выдать дочерей тестя замужъ и дать имъ приданое изъ животомъ тестя, что доведется. Это условіе заключено на случай, если дочери придутъ въ возрастъ послѣ смерти родителей — Обросима Блещева и его жены, 2) обязательство зятя—Данилы Рыжаго, „во всемъ Обросима и его жены слушаться и почитать и живучи, никакова дурна не учинить“. Исполненіе условій обѣими сторонами обезпечено зарядомъ въ 100 р.

Нѣсколько приведенныхъ нами фактовъ семейно-имущественныхъ отношеній ясно доказываютъ, что сходство съ бытомъ сѣверныхъ крестьянъ, замѣченное нами и раньше, проникаетъ жизнь южныхъ

помѣщиковъ настолькоъ глубоко, что вопросъ о сходствѣ и ихъ поземельной организаціи съ крестьянскою предрѣшается самъ собою.

Уже существованіе двороваго складничества доказываетъ наличность формы, способной приспособиться къ поземельнымъ отношеніямъ, какъ она приспособилась на сѣверѣ. Разъ готова форма союзныхъ отношеній, въ нее и выливаются эти отношенія, къ чему бы они ни примѣнялись; умъ чловѣка того времени не настолькоъ былъ богатъ правовыми идеями, чтобы для каждаго союзнаго отношенія создать особенную ему только одному свойственную форму.

Что касается до остальныхъ формъ поземельнаго оборота, то, выключая безвозмездныя поступныя и сдаточныя, существованіе которыхъ обусловлено особенностями правового положенія помѣстій, другія сдѣлки за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей, на которыя мы укажемъ ниже, очень схожи съ крестьянскими.

Мы уже имѣли случай убѣдиться, что сдѣлки на землю совершаются въ виду того, что владѣльцу становится не подѣ силу нести государеву службу и платить подати съ помѣстья; помѣстье можетъ приносить только невыгоды, если доходъ съ него не покрываетъ расходовъ по службѣ и податямъ; поэтому отчужденіе или уменьшеніе его уже само по себѣ, независимо отъ получаемой при этомъ платы продавцовъ, имѣетъ свои выгоды. Въ этомъ лежитъ одна изъ существенныхъ причинъ безвозмездной поступки и сдачи помѣстій; на это иногда прямо указываютъ сами сдѣлки: „поступился... своего половины помѣстья... за скудостью, и за одиночествомъ и за увѣчьемъ своимъ“ (см. выше, № 1349, 334; № 1528, 439, 440). Поступныя совершаются между посторонними и между родственниками. Нѣсколько актовъ такихъ сдѣлокъ я привожу ниже. Всѣ они представляютъ одностороннія обязательства поступщика: уступить все или часть помѣстья своему контрагенту, справить эту землю за нимъ въ разрядномъ приказѣ, не вступаться въ нее, не домогаться ея возвращенія. Обязательства обезпечены неустойкою сравнительно большихъ размѣровъ, рублей до 50. Объ обязательствахъ другой стороны такія сдѣлки совершенно не говорятъ. Принимая во вниманіе служилое положеніе земли, можно думать, что минимумъ обязательствъ пріемщика помѣстья заключался въ переводѣ съ поступщика на себя всѣхъ служебныхъ обязанностей. Сдѣлка превращается въ возмездную, когда сверхъ этого обязательства пріемщикъ принимаетъ на себя обязанность кормить поступщика или выдать ему деньги „для прокормленія и на поминъ души“ (см. выше, № 1349, л. 209, 355).

Мы видѣли, что законъ, разрѣшая возмездную сдачу и поступку мѣнныя, не допускалъ ни заклада, ни продажи помѣстій. Тѣмъ не менѣе сябры практиковали то и другое; изрѣдка называя эти сдѣлки ихъ истиннымъ именемъ („и по той поступной—закладной записи то помѣстьишко за дѣтьми моими справить“, № 1528, л. 416), въ большинствѣ случаевъ они облакали ихъ въ форму дозволенныхъ поступныхъ записей (№ 1349, 585 л.). Къ этимъ закладнымъ и купчимъ-поступнымъ прямыкаютъ поступныя за долгъ: „поступили за долгъ за 8 руб., потому что мнѣ Оомѣ долгу платить нечѣмъ ему Лукъ“ (№ 1349, 891 л.).

Сынъ боярскій Кондратій Полянскій пишетъ въ челобитной: „въ нынѣшнемъ 207 г. апрѣля во 2 д. занялъ я... у обоянца у Евдокима Константинова да у Алексѣя Нетесова 30 р. на расплату старыхъ своихъ долговъ; а за тѣ деньги поступили твоего великаго государева жалованья, а своего помѣстья въ Обонскомъ уѣздѣ въ Залѣскомъ стану въ деревнѣ Любачи 30 четей... и съ дворовымъ и съ хоромнымъ и со всякимъ строеніемъ вѣчно безповоротно“.—Просить о справкѣ поступнаго помѣстья (№ 1704, 2 л.).

Въ иныхъ случаяхъ поступка-продажа облакалась въ форму мѣны: 2 сына боярскихъ Якушко да Левко Глѣбовскіе промѣнялись своимъ помѣстьемъ съ другими двумя дѣтьми боярскими Даниломъ Старымъ да Иваномъ Боговымъ; послѣдніе получили отъ первыхъ 30 четей помѣстья „съ дворовою усадьбою, и огуменнымъ мѣстомъ и со всѣми угодами“, а взаменъ этого отдали „изъ помѣстей своихъ по полу-поль-поль чети въ той же деревнѣ, безъ угодій, пустого, а не жилого, а за переходя четверти дали 30 рублей“ (№ 1528, л. 379). По-нятно, что плата за переходя четверти и есть въ существѣ эквивалентъ купленнаго помѣстья.—Такимъ образомъ помѣщичьи-сябры точно также какъ крестьяне-складники распоряжаются по сдѣлкамъ своими жеребьями; разница только въ томъ, что послѣдніе и называютъ свои сдѣлки какъ собственными именами: купчими, закладными, первые облакаютъ эти же акты въ формы дозволенныхъ сдѣлокъ—поступныхъ и мѣновыхъ.—Сходство, какъ мы видѣли, идетъ и далѣе: причина отчужденій заключается въ хозяйственной неспособности отправлять обязанности передъ государствомъ со своего тяглаго жеребья; но не одно это приводитъ къ обороту жеребьевъ изъ рукъ въ руки. Сѣверные крестьяне, какъ выражается одинъ актъ, „продавали и закладывали тяглыя земли и промыслы въ монастыри и къ церквамъ для своей скудости“, или, по выраженію другого акта, потому что

„имъ прокормиться нечѣмъ, какъ не продажою и закладомъ землянымъ“. Также точно и сябры продавали и закладывали свои помѣстья „на расплату старыхъ своихъ долговъ“ (Бѣлогородскій столъ, № 1704, 2 л.), „для своей бѣдности“ (ibid., № 1528, 197). Одною изъ причинъ этой скудости и задолженности было то, что сябры нерѣдко принуждены были жить покупнымъ, а не своимъ хлѣбомъ: „быль въ отъѣздѣ для покупки хлѣбныхъ запасовъ на Ливнахъ про свой обиходъ“ (ibid., № 1704, 4 л.).

Посмотря на то, что каждый служилый человекъ могъ имѣть помѣстье только въ томъ уѣздѣ, по городу котораго онъ записанъ въ службу, сдѣлки нерѣдко совершались между служилыми людьми разныхъ уѣздовъ; но при этомъ иногородецъ, приобрѣтшій помѣстье въ какомъ-нибудь другомъ уѣздѣ, долженъ былъ и въ службу записываться по городу того уѣзда, гдѣ находилась вновь приобрѣтенная имъ земля; напримѣръ: новоселецъ, получившій по закладной помѣстье въ Чернавскомъ уѣздѣ, записывается по этому помѣстью въ службу по городу Чернавску (№ 1704, 22 л.).

Хозяйство помѣщика не замыкалось въ какомъ-нибудь одномъ селѣ; нѣкоторые служилые люди имѣли по нѣсколько помѣстій въ различныхъ мѣстахъ. Эти помѣстья могли образоваться и изъ одновременныхъ и разновременныхъ правительственныхъ дачъ и изъ приобрѣтенія по различнымъ гражданскимъ актамъ: наследованію, крѣпостямъ. По каждому изъ помѣстій служилый человекъ входилъ въ тотъ сябренный союзъ, въ которомъ находилась его земля. Такъ что сябры не были товарищами *in universitate rerum*; будучи членомъ одного союза по однимъ землямъ, по другимъ онъ могъ принадлежать къ другому, правда, совершенно подобному первому союзу (№ 1349, 37 л.)¹⁾.

¹⁾ Слѣдуетъ съ подлинной записи слово въ слово № 1349, 585. Се азъ Федоръ Зиновьевъ сынъ Капловъ черновець сынъ боярскій въ 200 г. февраля 9 поступился „великихъ государей жалованья дѣдовскаго своего помѣстьяца Савелья Иванова сына Каплова 15 ч. въ полѣ, а въ дву потому жъ въ Чернавскомъ у. въ Васильевскомъ приходѣ въ дер. Будинной той деревни со всѣми помѣщика востеца черезъ между пахенная земля и дикое поле и всякія угоды и сѣпные покосы и дворовая усадьбы и подгуменики и нощь огороды; а дворовая усадьба того помѣстьяца (не разборчиво) съ чернавцы съ дѣтими боярскими съ Сергѣемъ Хуустевымъ, по другую сторону съ Еремеемъ Новиковымъ; а поступился я того помѣстьяца чернавцу Павлу Лукьянову сыну Лотурову; а заложилъ я то свое помѣстьяце до срока сроднику своему въ 30 р. въ деньгахъ. И ему Павлу и сыну его Тимофею тѣмъ государевымъ жалованьемъ, а мнѣ дѣдовскимъ помѣстьемъ до того срока землю пахать, и сѣло

Ни въ одной поступной не описано межей отчуждаемаго помѣстья. Видѣвъ въ очень общихъ выраженіяхъ указывается, что земля находится въ такомъ-то селѣ или въ такой-то деревнѣ, „черезъ межу“, „вопче“ съ такими-то помѣщиками. Это отсутствіе опредѣленія межей отчуждаемаго владѣнія имѣетъ свой смыслъ: мы уже знаемъ,

косить и всякими угоды владѣть 15-ю четвертями въ полѣ, а въ дву потому жъ. Къ челобитной и къ сиравкѣ того помѣстьяца мнѣ Ѳеодору руку приложить и къ сязакѣ приложить же руки, а будетъ я Ѳеодоръ того своего помѣстьяца 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ на тотъ вышеописанный срокъ въ тѣхъ деньгахъ въ 30 р. невыплату, и ему Павлу и то мое дѣдовское помѣстыце въ тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ 15 ч. въ полѣ пашенною землею и сѣнными покосы и всякими угоды и дворовою усадьбою той деревни со всеми помѣщиками вопче черезъ межу съ того выписи самаго сроку и по срокѣ впредь владѣть безповоротно; а будетъ я Ѳеодоръ или братъ мой или сродичи мои учнемъ того Павла или сына его Тимофея съ того своего помѣстья съ 15 четей впредь либо какими дѣлами изгонять, или съ стороны кто учнетъ вступаться, и мнѣ Ѳеодору его Павла и сына его Тимофею отъ вступщиковъ очищать, проторни и убытками не доставитъ. А будетъ я Ѳеодоръ хотя въ маломъ въ чемъ не устою, и ему Павлу и сыну его Тимофею за мою неустойку на вступщиковъ взять по сей записи заряду 50 р. денегъ. А ся запись и въ предъ въ запись и въ крѣпость. А при сей записи были третій чернавецъ сынъ боярскій Ѳеодотъ Леоновъ сынъ Ульяничъ, да чернавскіе казаки Григорій Фроловъ сынъ Малиновъ, да сельчанинъ Ѳеодоръ Кленовъ Михайловъ сынъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Малиновъ, Степанъ Михайловъ сынъ Чепрасовъ, Сидоръ Микитинъ сынъ Колесниковъ черкашеникъ. Въ подлинной записи послужъ чернавецъ Семенъ Павловъ сынъ Котельниковъ. А подлинную запись писалъ чернавецъ Андрей Павловъ сынъ Трубинъ“.

№ 1349, л. 585. „Се азъ земляницы села Старой Ольшанки Акифей, да Андрей, да Ѳеодосей, да Семіонъ Антиповы дѣти Тороповы въ нынѣшнемъ въ 196 г. февраля въ 10 д. поступились еси ми государева жалованья, а отъ своего помѣстьяца въ селѣ Старой Ольшанки 20 ч. и съ усадьбою и съ дворовымъ строеніемъ земляницу Трофиму Михайлову сыну Назарьеву въ полѣ роспашную и пероспашную землю и великіи угоды и сѣнные покосы вопче того села Старой Ольшанки съ помещики. Владѣть ему Трофиму и женѣ его и дѣтямъ по сей нашей поступной записи вопоно; а государева служба служить ему Трофиму съ того нашего отцовскаго помѣстья; а какъ писцы будутъ, и ему Трофиму то наше отцовское помѣстье со всякими угодыми справити за собою, а намъ не спорить; и съ того своего помѣстья и съ усадьбы его Трофима и жены его и дѣтей не сбывать и ничѣмъ не спорить; а будетъ мы Акифей, да Ѳеодосей, да Семіонъ, или родственники наши станемъ впредь на него Трофима и на жену его и на дѣтей о поворотѣ того своего помѣстья о 20 четвертихъ, объ усадьбѣ и о дворовомъ строеніи станемъ великимъ государемъ бити челомъ или противъ сей своей поступной записи въ чемъ не устоимъ и отъ вступщиковъ, кто станетъ въ то наше помѣстье и въ усаду вступаться у него Трофима, а мы не очистимъ проторни и убытки доставимъ, и ему Трофиму, и женѣ его и дѣтямъ взять на насъ... за неустойку по сей записи поступной нашей 50 р. денегъ. А си запись ему Трофиму

что земли всѣхъ помѣщиковъ одного союза находились въ однихъ межахъ; значитъ въ сдѣлкахъ не могло и быть рѣчи о граничныхъ знакахъ: столбахъ, ямахъ и пр., но этого мало: отсутствіе межеопредѣленія въ крѣпостяхъ говоритъ за отсутствіе постоянныхъ межевыхъ знаковъ, отдѣляющихъ данное владѣніе. Крѣпости совершаются

и лѣнъ его и дѣтемъ въ записъ. А на то послухъ землянецъ Павелъ Вахтинъ. А при сей поступной записи сидѣли землянцы дѣти боярскіе того села Старой Олешни: Трофимъ Тилманцевъ, Семень Някитинъ, Трифонъ Ключевъ, Василій Скорогоревъ, Кондратій Харитоновъ, деревни Пюской сынъ боярскій Василій Сатыркинъ. А сію поступную записъ писалъ землянецъ Матюшка Плотниковъ гѣта 7196 году, февраля въ 10 д.ч. № 1349, л. 266—267.

№ 1528, 232—236. Выписка изъ поступной: „Въ 192 г. поступился ему Ивану Облепову Семень Бортниковъ половину помѣстья своего 12 ч. съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ съ сѣнными покосы и со всѣми угодья и половиною дворовой и огородной и гуменной усадьбы въ Салтовскомъ уѣздѣ въ селѣ Молодовомъ черезъ межу съ Олфиномъ Ивановымъ съ товарищи и далъ поступную записъ. И по той поступной записи то помѣстье по разбору написано за нимъ Ивановъ и служить съ того помѣстья, а въ разрядѣ не справлено...; поступился помѣстьемъ за 5 рублей“. См. выписъ, № 1349, 209 л.

№ 1528, 416 л.: Спелокъ съ записи слово въ слово. Въ дѣлѣ названа поступной закладной. „Се азъ короченецъ солдатъ генерала и поручика полку Франца Ѳедоровича Вульфа Аванасей Ѳедотовъ сынъ Головачевъ въ нынѣшнемъ во 187 году августа въ 4 день въ Кіевѣ, стоя на службѣ великаго государя, занялъ есмь я Аванасей денегъ серебромъ 20 рублей у короченца у рейтара Парамона Ѳедорова сына Калачинкова; а въ тѣхъ заемныхъ деньгахъ я Аванасей заложилъ ему Парамону *государево жалованье, а свое помѣстье* въ Короченскомъ уѣздѣ отъ города впасть по Корочѣ рѣчкѣ въ деревнѣ Нечаевой Козьмодемьянскаго приходу смежно съ Омеляномъ Омеляновымъ с. Меркушиннымъ да съ Савельемъ Тихановымъ с. Хлѣбниковымъ и съ дѣтми ихъ Петромъ Макрушинымъ да съ Ѳедоромъ Хлѣбниковымъ съ товарищи съ 22 человекъ *черезъ межу* 20 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ до срока впередъ до 192 года; а будетъ я Аванасей на тотъ срокъ у него Парамона того своего помѣстья не выкуплю, тѣхъ денегъ заемныхъ 20 р. пезанлачу, и мнѣ по сроцѣ до того своего помѣстья съ распашною землею и съ сѣнными покосы дѣла нѣтъ; и по сроцѣ впередъ о томъ помѣстьѣ и о пожитыхъ лѣтахъ на него Парамона и на дѣтей его мнѣ Аванасью и дѣтми моимъ и роду моему и племеню и чужимъ стороны никому великому государю не бывать челомъ и не измскивать.—А дворовая усадьба смежна съ *себрами* моими съ Омеляномъ Макрушиннымъ съ товарищи *нороченно*. А будсть я Аванасей, не заплатя тѣхъ своихъ заемныхъ денегъ 20 р., или дѣти мои, или родимой и племя или чужей стороны, учнемъ у него Парамона то *государево жалованье, а свое помѣстье* и съ сѣнными покосомъ отымать или пожитыхъ лѣтъ учнемъ искать, и ему Парамону и дѣтемъ его взять на мнѣ Аванасѣ и на встужу имъ зареду 50 р. и истинные деньги 20 р. всѣ сполна, а харчи и проторы на сто Парамоновъ скажѣ.—А при сей закладной записи сидѣли третіе...“ (имя рекъ). (Конца нѣтъ, по обычю кончается: „а не то послухъ“).

навсегда, „въвѣкъ“; поэтому въ нихъ входитъ только то, что имѣетъ постоянное значеніе. Если участокъ земли находится въ обособленномъ владѣніи, отдѣляется какими-нибудь постоянными знаками отъ другихъ участковъ, обычно-дерновыми межами, то эти знаки отмѣчаются въ крѣпостяхъ; но тамъ, гдѣ межевые знаки имѣютъ только временное значеніе (какъ у сѣверныхъ складниковъ, колья, отдѣляющіе складническія полосы другъ отъ друга), тамъ нѣтъ нужды отмѣчать ихъ въ крѣпости; полоса земли, послужившая предметомъ крѣпости, находится во временномъ пользованіи отчуждающаго; по истеченіи этого времени, эта полоса отбирается отъ него, передается другому товарищу, а онъ получаетъ землю въ другомъ мѣстѣ. Сѣверныя купціи XVII вѣка иногда отмѣчаютъ мѣстоположеніе и межи горной полевой земли, но не описываютъ ни межей, ни мѣстонахожденія луговой земли, мотивируя это слѣдующимъ образомъ: „а потому тѣхъ луговыхъ земель въ сей купчей не описано (по другой купчей: „а луговой земли межи для того не описаны“), а когда бываетъ ровень земли мірская, дѣль бываетъ, и луговая земля переимѣняется и доставается въ другихъ мѣстахъ луговая земля“. Крѣпость считаетъ излишнимъ описывать земли и ихъ межи, такъ какъ по существу она и имѣетъ дѣло не съ какимъ-нибудь конкретно-опредѣленнымъ участкомъ земли, а съ правомъ участія въ общемъ владѣніи.

Сибирскія крѣпости, такимъ образомъ, не описывая матеріальныхъ вѣдущихъ признаковъ владѣній, говорятъ о передачѣ правъ на участіе въ общей сябренной землѣ и угодьяхъ, что, впрочемъ, прямо отмѣчается поступными: поступили „великихъ государей жалованья дѣдовскаго своего помѣстьяца 15 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ... въ деревнѣ Булдиной той деревни со всеми помѣщички вонче черезъ между“ (Б. С. № 1349, л. 585). Такимъ образомъ право отдѣльныхъ лицъ совершать сдѣлки на помѣстья уживалось рядомъ съ правомъ союза на всю сельскую, или деревенскую землю, въ которую, какъ жеребьи, доли, входили эти помѣстья. Эта сторона сябренной организаціи вполнѣ совпадаетъ съ такою же стороною сѣвернаго складства, въ которомъ право дольщиковъ распоряжаться своими долями не ограничивалось ни властью, ни товарищами, ни родственниками. Въ сдѣлкахъ, въ правѣ распоряженія выразились права дольщиковъ; въ чемъ же выразились права всего союза?

Обратимся къ быту сѣверныхъ крестьянъ, который имѣетъ такъ много точекъ соприкосновенія съ бытомъ сябровъ.

Сѣверная складническая деревня образовалась либо изъ семьи,

либо изъ товарищества, что нисколько не противорѣчитъ другъ другу, такъ какъ и семья проникалась товарищескими отношеніями. Въ семьѣ и въ товариществѣ каждый членъ имѣлъ право на долю въ общемъ имуществѣ. Это право выражалось не въ отдѣльномъ пользованіи какою-нибудь матеріальною частью общаго имущества,—всѣ владѣли и пользовались этимъ имуществомъ сообща,—а въ томъ, что каждый членъ союза могъ продать, заложить, дать по духовной свою долю и такимъ путемъ ввести въ союзъ постороннихъ лицъ, которыя, вступая на его мѣсто, дѣлались преемниками во всѣхъ его правахъ на общее имущество. Эти отношенія преобразовывались послѣ раздѣла общаго имущества. Раздѣлъ не разрушалъ общаго имущества. Можно сказать, какъ до раздѣла идеальною была доля, а матеріальнымъ общее, такъ послѣ раздѣла идеальнымъ сдѣлалось коллективное владѣніе, а доля, представленіе о которой продолжало существовать, конкретизировалась въ матеріальномъ участкѣ. Такимъ образомъ въ складническое владѣніе входятъ два элемента: 1) представленіе объ общемъ владѣніи всѣмъ имуществомъ, 2) матеріальныя части имущества находятся въ отдѣльномъ пользованіи членовъ союза. Первое представленіе не дастъ матеріальнымъ участкамъ превратиться въ подворную собственность. Представленіе о долѣ продолжало, благодаря этому, существовать. Доля понималась не какъ что-нибудь матеріальное, осязаемое, конкретное, а какъ право, какъ отвлеченная величина; она служитъ критеріемъ того, какою матеріальною частью всего общаго имущества можетъ пользоваться и распоряжаться каждый складникъ, какъ его можно назвать въ качествѣ владѣльца доли. Отсюда самое владѣніе участкомъ общей земли, жеребьемъ было владѣніемъ „по долѣ“: „я де тѣмъ владѣю по своей долѣ своею половиною“.

Всѣ полевая и сѣнокосныя земли и уголья деревни находились въ общемъ владѣніи складниковъ; поэтому деревня въ хозяйственно-правовомъ смыслѣ представляла одно цѣлое; доли въ указанномъ только что значеніи были ея идеальнымъ дѣленіемъ; матеріально всѣ ея земли и уголья дѣлились на жеребья; число и размѣры послѣднихъ соответствовали числу и размѣрамъ долей. Каждый жребій состоялъ изъ участковъ въ земляхъ и угольяхъ всѣхъ качествъ и назначеній: усадебныхъ, полевыхъ, сѣнокосныхъ и пр. Полевая земля, смотря по примѣняемому въ деревнѣ сѣвообороту, дѣлилась на 2 или на 3 поля (озимы, яровое, парь); каждое поле въ свою очередь дѣлилось на полосы, или клинны; а эти послѣднія распределялись между склад-

никами; жеребій полевыхъ земель каждаго складника состоялъ изъ суммы клиновъ въ разныхъ поляхъ. Хотя складники работали на нихъ только на себя, но подчинялись установившимся въ деревнѣ обычаямъ. Такъ, изъ явки крестьянина Троицкой волости, Кононовской деревни Третьяка Иванова „на складника своего на Прокофья Тимофеева“ 1631 г. видно, что у складниковъ Кононовской деревни былъ общепринятый обязательный сѣвооборотъ, и полевая работа производилась одновременно: въ 1629 году въ „замостномъ“ полѣ у всѣхъ складниковъ сѣялась рожь, а въ 1630 году послѣ ея уборки осенью всѣ—каждый свою полосу—орали подъ яровое („подъ зебель“) къ слѣдующей веснѣ. Другое поле, „что по верхнюю сторону дворовъ“, очевидно, лѣтомъ 1630 года было подъ паромъ, и поэтому этимъ же лѣтомъ его „раздѣлили и разжеребьевали“, а осенью „по новому дѣлу“ засѣяли рожью. Такъ что смѣны слѣдовали въ такомъ порядкѣ: озимь, яровое и паръ (рожь, ячмень и паръ). Пользованіе жеребьемъ было срочное—отъ передѣла до передѣла. Въ опредѣленный срокъ всѣ земли отбирались отъ ихъ пользователей, дѣлились вновь на полосы (клипы), числомъ и размѣрами соответствующимъ числу и величинѣ долей, измѣрялись веревкою—„дѣлились и вервились“—и распредѣлялись по жеребью—„жеребьевались по долямъ“ между складниками. Дѣль и жеребьевка производились болѣе или менѣе періодически; этотъ фактъ можно установить по слѣдующимъ словамъ уже цитированной нами выше явки: „въ прошломъ... во 138 г. уложили и излюбили складники всея Кононовской деревни: въ Кононовской деревнѣ горнюю землю и луговую ораную и пожни вершити и жеребьевати по долямъ; и въ прошломъ 138 лѣтѣ тое деревни на горѣ, что по верхнюю сторону дворовъ, то поле раздѣлили и разжеребьевали и *по новому дѣлу* въ томъ полѣ осенесь и рожь у насъ сѣяна къ сему году; а что въ нижнемъ замостномъ полѣ въ прошломъ въ 138 лѣтѣ рожь была сѣяна, и въ томъ полѣ складники oprичъ Прокопья осенесь *по старому дѣлу* подъ зебель всѣ орали... И то поле... сѣя весны всѣ складники раздѣлили и разжеребьевали же по прежнему излюбю“. Часто ли производились такіе передѣлы, рѣшить трудно; можно лишь догадываться: каждый складникъ успѣвалъ использовать свой полевой жеребій во всѣхъ трехъ поляхъ, то есть, провести его черезъ яровое, озимы и паръ въ теченіе трехъ лѣтъ; вѣроятно, черезъ 3 года производился и передѣлъ; это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что сѣнокосы, порядокъ пользования которыми не измѣнялся, а изъ года въ годъ былъ однимъ и тѣмъ же,

передѣлялись ежегодно: „а тѣ пожни и угодыя въ сябрахъ съ Филимономъ Федоровымъ да съ Емельяномъ Кошковымъ переходять по годамъ и по зимнему тяглу“. Впрочемъ, установившійся хозяйственный обиходъ держался только уваженіемъ къ нему, можетъ быть какъ къ изстаринному, можетъ быть какъ къ цѣлесообразному; принудительнымъ же не могъ быть ни одинъ актъ деревенской жизни; въ силу договорнаго характера всѣхъ складническихъ отношеній, всѣ вопросы въ томъ числѣ и вопросъ о передѣлѣ рѣшались складниками „по полюбовному межъ собою договору и условью“.

Отъ передѣла отличалась ровня. Поводомъ къ ней служило недоверіе къ правильности распредѣленія земли: каждый крестьянинъ имѣлъ право требовать, чтобы его жеребій соответствовалъ его долѣ; разъ онъ находилъ, что его жеребій не соответствуетъ его долѣ, что „его полосы по его долѣ малы и земли сполна нѣтъ“, онъ могъ требовать уравнинія, приведенія размѣровъ его жеребья съ величиною доли. Процессъ уравнинія заключался въ томъ, что измѣрялись жеребьи складниковъ; размѣръ cadaго жеребья сравнивался съ тѣмъ, сколько долженъ имѣть его владѣлецъ, и сообразно съ найденнымъ результатомъ однимъ, у кого земля было по ихъ долямъ мало, несполна, прибавлялось изъ земель тѣхъ складниковъ, у которыхъ оказались лишки. Изъ этого видна разница ровни съ передѣломъ: послѣдній давалъ новыя полосы въ каждомъ полѣ, первая только возстановляла правильное отношеніе между долями и соответствующими имъ полосами.

Въ актахъ ровни называется „ровень земли“, передѣлъ—„дѣлъ“, „раздѣлъ“; при передѣлѣ „межи перемѣняются“ и земля достается въ другомъ мѣстѣ: „а когда бываетъ ровень земли мірская, и тогда межи перемѣняются, дѣлъ бываетъ и луговая земля перемѣняется и достается въ другихъ мѣстахъ луговая земля“; ровня производится по старымъ межамъ (по письменнымъ крѣпостямъ); о рѣшеніи ровнять землю говорили: „идти на уколоть“; о передѣлѣ—„жеребьевать по долямъ“.

„Уколоть“ произошло отъ слова „коль“; колья служили межевыми знаками; ими отдѣлялись полосы складниковъ другъ отъ друга. Перестановка межей обозначалась словами „межное переколотье“; колье, перенесенное на новую межу—„межное пересколотое колье“. При обозначеніи межей втыкалось колье; поэтому и самый процессъ ровни, то есть, прирѣзокъ и отрѣзокъ назывался оттыканиемъ, или отколачиваніемъ: „отколачивать земля съ межи“, „въ лишкѣ землю

не владѣть, а у кого лишекъ будетъ, то оттыкать“. Такимъ образомъ земли всѣхъ складниковъ находились въ однихъ поляхъ; никакой складникъ не имѣлъ отдѣльныхъ полей въ деревнѣ; каждое поле было площадью, раздѣленною на полосы или клины, и каждая полоса принадлежала отдѣльному складнику. Такъ какъ эти полосы находились во временномъ пользованіи, то онѣ и не имѣли постоянныхъ, дерновыхъ межей, а отдѣлялись легко переносимыми кольями; это были подвижныя межи, такъ какъ при дѣлѣ „межи перемѣняются“. Колья означали отдѣльное пользованіе, а не обособленную собственность, не обособленное владѣніе; они были межами, но земля, находившаяся за ними, не была окончательно выдѣлена изъ земель другихъ складниковъ; поэтому про нее говорили: „земля за межами, а не въ дѣлу“. Такъ какъ при окончательномъ раздѣлѣ межи описывались, то про складническую землю говорили: „межи той земли не росписаны“, „земля со складниками за межами, а не росписана“; „росписать“ значило раздѣлить; поэтому про окончательный раздѣлъ земли говорили: „раздѣляю твою землю, и дѣловыя межи ими росписать“.

Въ южныхъ и средне-русскихъ намятникахъ термины: земля „нерасписана“, „расписать“ землю употреблялись въ этомъ же смыслѣ: „та помѣстная земля за нами съ братомъ моимъ не расписана“, просить „землю расписать пополамъ“. Въ актахъ сдѣлокъ отчуждаемой или закладываемой земли, если эта земля есть только жеребій изъ земли цѣлаго союза, не описывалась и ея межи не указывались точнымъ образомъ, какъ дѣлалось въ томъ случаѣ, когда отчуждаемая земля составляетъ обособленное владѣніе отчуждающаго ¹⁾).

¹⁾ См. мои работы: „Поземельные союзы и передѣлы на сѣверѣ Россіи въ XVII вѣкѣ“ въ „Древностиахъ“. Труды Археографической комиссіи при Московскомъ Археологическомъ обществѣ II т., 2 в. Описаніе складническихъ порядковъ сдѣлано мною по явкамъ крестьянъ Троицкой волости (въ настоящее время Тулгаская Шенкурскаго уѣзда) о поземельныхъ общахъ. Явки эти хранятся въ архивѣ Троицкой церкви, Троицкаго прихода названной волости. Всѣ онѣ относятся къ осеннимъ, лѣтнимъ и осеннимъ мѣсяцамъ 1630 года и достаточно выпукло обрисовываютъ деревенскую складническую организацію. Отрывки изъ нихъ приведены въ указанной выше работѣ. Привожу здѣсь ее цѣликомъ.

а) 139 года мая въ 5 день бьетъ челомъ и являетъ содкому Богдану Иванову и всѣмъ крестьянамъ Троицкой волости Третьячко Исаковъ сынъ на складника своего на Проконья Тимофеева сына въ такомъ дѣлѣ: въ прошломъ, господиномъ, во 138 году уложили и излюбили складники всемъ Котловскимъ деревнямъ: съ Котловской деревней жорнюю землю и луговую ораму и пожни верити и жеребьевати по долямъ; и въ прошломъ 138 лѣтѣ тою деревней на горѣ, что по верхнюю сторону дворовъ, то

Таковы внѣшніе признаки складнической организаціи. Мы обратили на нихъ вниманіе, потому что памятники сябреннаго помѣстнаго землевладѣнія даютъ намъ право заключить къ существованію ихъ и въ сябренномъ селѣ. Мы уже знаемъ нѣкоторыя изъ формулъ, въ которыхъ выражались условія землепользованія сябровъ: „тѣмъ помѣстьемъ владѣть съ ними-жъ сябрами вмѣстѣ, въ ровенствѣ черезъ межу“, или: „вопче, черезъ межу“. Приведемъ одну челобитную, которая позволяетъ выяснитъ значеніе этихъ формулъ. 203.

„Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ.... Софїи Алексѣевнѣ... бѣсть челомъ холопъ вашъ салтовецъ Бориско Окуловъ въ пропльхъ.... годахъ испомѣщены салтовцы дѣти боярскіе Ивашъ Махонинъ съ товарищи въ Салтовскомъ уѣздѣ въ селѣ Рубежномъ, и заняли они Иванъ съ товарищи въ ближнихъ мѣстахъ десятинъ по 5 и

поле раздѣлили и разжеребьсвали и по новому дѣлу въ томъ полѣ осенесъ и рожь у насъ сіяна къ сему году, а что въ нижнемъ въ замостномъ полѣ въ прошломъ въ 138 лѣтѣ рожь была сіяна, и въ томъ полѣ складники, опричь Прокопья Тимофеева осенесъ по старому дѣлу подъ зебелъ всѣ ораля, а онъ Прокопій..... И то поле, господине, соя весны..... всѣ складники раздѣлили и разжеребьсвали же по пражисму излюбю и тою Прокопьевы неораннае земли ею полосъ мнѣ Третьячку досталось съ дѣлу въ двухъ мѣстѣхъ въ однихъ мѣстѣхъ цѣлая неоранная, а въ другомъ мѣстѣ съ половиною полосы неораннае. Да тотъ же, г-дипе, Прокопей въ томъ полѣ у тѣхъ Третьяковъхъ полосъ межное колѣе переставлявалъ и къ своимъ полосамъ землю мою отколочиваетъ насильствомъ; и мнѣ отъ того Прокопья въ томъ его насильствѣ въ земной недопашнѣ и въ межномъ переколотѣхъ учинятся убытки великіе, а убытки будутъ въ псковой челобитной ямяно описаны. Господине соцкой, прими сю мою явочку и иди съ добрыми людьми въ Кононовскую деревню и досмотри того неораннаго мѣста, что мнѣ Прокопьевыхъ полосъ и неоранная земля досталось въ томъ замостномъ полѣ, и межнаго переколотнаго колѣя, и тому досмотру учини записку; а съ явки и съ записки мнѣ списокъ дай; а явочку мою записать на время поблюди. Вамъ челомъ бѣю.

В) 139 г. мая въ 5 д. по явкѣ и по челобитью Третьяка Исакова соцкой Богданъ Ивановъ сынъ Подберезной взялъ съ собою людей добрыхъ (3 крестьянъ) и пришля въ Кононовскую деревню въ Замостное поле въ нижное; и въ томъ полѣ Третьякъ указалъ отъ ручья со восточнаго угла возлѣ перегороду на своей полосѣ неоранную землю, что осенесъ подъ зебелъ (яровое) не орана; и соцкой съ тѣми людьми того мѣста досмотрѣлъ неораннаго на четверякъ житной; да на той же полосѣ на нижнемъ концѣ тое полосы сказалъ Третьякъ колѣе межное переставлено. И передъ соцкими Прокопей и Семенъ Тимофеевы отъ концѣ Семеновы полосы на огородъ на..... прямо между указали промежъ Третьяковаго и Прокопьеваго мѣста и Третьякъ сказалъ то жъ де приманъ межа, куды указалъ Прокопей и Семенъ. И соцкой досмотрѣлъ тое межи; и колѣе съ тое межи межное отнесено и переколочено въ.

больше; а я... испомъщенъ въ томъ же селѣ послѣ ихъ во 174 г. (1666) по дачѣ восводи Пзосима Масегова, что въ томъ же селѣ по многимъ мѣстамъ земли. И они (Иванъ Махонинъ съ товарищи) шныгъ нашутъ въ ближайшихъ мѣстахъ, а я скитуюсь въ дальнихъ мѣстахъ за ихъ нахотными землями; а въ ближнихъ мѣстахъ владѣть мнѣ землю и сѣнными покосами не даютъ, для того что я... испомъщенъ послѣ ихъ; а они себѣ захватили въ ближнихъ мѣстахъ съ салтовцами-жъ дѣтми боярскими (такими-то)^а. Насколько правильно поступали сябры съ новымъ помъщникомъ, можно видѣть изъ выписки, сдѣланной въ разрядѣ по этой челобитной, именно: послѣ разказа о томъ, какъ устроился новосель, что „онъ нашетъ въ дальнихъ

Третьикову полосе по конецъ полосы отъ примыя межк по всю полосу поперегъ сажою ручья; а Прокопей сказалъ: я де того колья не переколачивалъ и межъ не переставивалъ, а полосы обѣ Прокопьева и Третьикова не сѣсны. Да Третьякъ же указалъ въ томъ же полѣ отъ Алоксіева двора Трофимова отъ огорода въ другихъ полосе свою не орану подъ зебелю; И сопкой досмотрѣлъ съ тѣми людьми тою полосу и смѣрилъ тою земли на 3 четверика житныхъ. И Третьякъ на той полосѣ соцкому и тѣмъ людямъ, кон съ соцкомъ были являлъ на складниковъ, что де *мои полосы въ томъ полѣ въ меньше, и можеть де полосу во всякъ полѣ уколочено;* и сопкой въ томъ и веревку задать на уколоть или и жеребевать де иду съ записью.

И Прокопей да Семень сказали: *мы де идемъ вервати во всю деревню на уколот(ъ) или и жеребевать тою землю идемъ же.* А Федоръ Ушаковъ сказалъ: и де въ томъ полѣ въ замостномъ земли вервати и жеребевать не иду, потому что де у меня въ томъ полѣ земля сѣяна.

А записалъ Троицкій дякъ Семень Савиль.

с) 139 г. 8 мая явка

Третьяка Исакова на складниковъ своихъ Коноповской деревни на Прокопья и на Семена Тимофеева д. Сорокиныхъ и на дядю своего на Федора Иванова въ таковы дѣлѣ: въ нынѣшнемъ 139 г. мая въ 5 д. била челоюмъ я, Третьякъ, сотнику Богдану на того Прокопья Тимофеева и явку подать въ земномъ линикѣ въ замостномъ полѣ Коноповскіи деревни и въ досмотрѣ, что *мои полосы по моей доли въ томъ полѣ малы и земли сломана пшны;* и соцкому на складниковъ своихъ Коноповской деревни въ томъ полѣ перевку задать въ *днѣю* изъ *пшны*, *вервати и жеребевати съ ними лотыгъ, и они Прокопій и Семень соцкому въ записки рчи свои сказали, что мы съ ними съ Третьякомъ земли вервати на уколотъ и на жеребей идемъ во всю деревню;* и я Третьячко мая въ 6 день складниковъ своихъ Прокопья, и Семона и Федора *привывалъ землю вервати по илѣ рчачамъ;* и они Прокопей съ товарищи земли *со мною не вервати въ жеребей (зачеркнуто) и линикомъ въ томъ полѣ мою землю владичюмъ сильно, и по се время землю после (зачеркнуто) записки и посѣили безъ днѣю насильствомъ;* и мнѣ въ томъ ихъ насильствѣ въ земной нераздѣлкѣ чинятся убытки великіе. А убытки будутъ въ исковой челобитной ямяно писаны.

мѣстахъ, за ихъ пахотными землями, а въ ближайшихъ мѣстахъ владѣть ему землю и сѣнными покосами не даютъ", послѣ этихъ словъ выписка говорить: „а ему велѣно въ томъ селѣ владѣть черезъ межу съ ними, а не за полями“, т.-е. мы видимъ общую формулу условій пользованія землею, съ тою разницею, что здѣсь слова „владѣть черезъ межу“ пояснены слѣдующими словами: „а не за полями“. Челобитчикъ проситъ возстановить его нарушенныя права: „тѣмъ помѣстьемъ и всякими угоды владѣть попрежнему съ ними въ ровенствѣ черезъ межу, чтобы, поясняетъ онъ, было всѣмъ въ ближнихъ и въ дальнихъ мѣстахъ поровну“. Рѣшеніе разряда, согласно съ челобитьемъ, устанавливаетъ: „нашею и сѣнными покосы владѣть въ ближнихъ и въ дальнихъ мѣстахъ съ Иваномъ Махонинымъ по прежнему великаго государя указу и по дачамъ“. Въ тѣхъ условіяхъ землепользованія, въ какія хочетъ поставить себя новосель, конечно, стоятъ всѣ старые помѣщики. Судя по приведенному акту, они заключаются въ слѣдующемъ: земли и угоды если распределены между всѣми сѣбрами такимъ образомъ, что каждый наравнѣ съ другими пользуется ими на совершенно одинаковыхъ правахъ; во всѣхъ „ближнихъ и дальнихъ мѣстахъ поровну“. Для такого пользованія поля, какъ и у складниковъ, раздѣлены на клипы, и каждый клипъ отведенъ въ пользованіе отдѣльному сѣбру: помѣщикъ деревни Стальной Тихонъ Гуляевъ жалуется на своихъ сѣбровъ, что они не даютъ ему владѣть землею, а отдаютъ ее другимъ помѣщикамъ, и проситъ: „велите ту землю поровенно по дачамъ у всѣхъ сѣбровъ измѣрять во всѣхъ клипахъ по 20 четей“. Это „во всѣхъ клипахъ“ противоположно „за полями“ и соотвѣтствуетъ выраженію „черезъ межу“ или „черезъ десятину“. Сѣно косятъ „по лугамъ, по дубравамъ, и на конецъ поля и за полями“, рыбу ловятъ „по рѣкамъ, озерамъ и малымъ притокамъ“ всѣ сѣбры „врядъ, вопче“. По отношенію къ сѣнокосамъ формула „черезъ межу“ выясняется выраженіемъ „на жеребьеванномъ пая“: „въ прошлыхъ годѣхъ года по 2 на помѣстной землѣ его низовой на жеребьеванномъ пая сѣнные покосы копень на 50 онъ отвѣтчикъ не кашивалъ, и съ его низоваго пая кошеннаго сѣна на землю старооскольцевъ села Бороваго жителей не важивалъ. И съ его низовымъ сѣномъ онъ отвѣтчикъ въ городъ не приведенъ, и то де сѣно его отвѣтника, а не его низово, и косятъ де онъ отвѣтчикъ то сѣно въ своихъ дачахъ въ урочищахъ съ нимъ же испомъ черезъ межу“. Такимъ образомъ поля сѣбреннаго села дѣлились на клипы, сѣнокосы—на пая; каждый

сябрь имѣлъ клинъ въ каждомъ полѣ (соотвѣтственно трехпольному сѣвообороту всѣхъ полей было три); най въ каждомъ сѣнокосѣ и угодьѣ.

Весь его жеребій въ общихъ имуществвахъ состоялъ изъ клиновъ и паевъ полей, сѣнокосовъ и угодій, находившихся въ тѣхъ же самыхъ „ближнихъ и дальнихъ мѣстахъ“, гдѣ находились такіе же кланы и пай его товарищей. Какъ же устанавливалось такое равномерное пользованіе? Челобитная новосела Бориса Акулова говоритъ: „велите, государи, тѣ пашенныя земли въ томъ селѣ раздѣлить, чтобы было всѣмъ въ ближнихъ мѣстахъ и никому не обидно, и по раздѣлу владѣть черезъ межу въ ближнихъ и дальнихъ поляхъ съ ними поровенно“. Итакъ, новый жилецъ, имѣя право на равныя съ старыми помѣщиками условія пользованія сябренною землею, при вступленіи въ сябренное село имѣлъ право требовать раздѣла всей земли; этотъ раздѣлъ, дѣлъ и служилъ средствомъ уравненія пользованія ею. Только что приведенный текстъ какъ бы передаетъ другими словами текстъ другого памятника — судебника Федора Ивановича: „А пріѣдетъ въ деревню новой желець и захочеть землю дѣлити во всю землю, — и деревню въ поляхъ, наволокахъ и во всѣхъ земляхъ и угодьяхъ дѣлити, земли, и пожни и угодья и путики по вытню по купнямъ; и гдѣ другъ друга умѣрить, туто умѣрь взяти безубыточно“. То, что могъ требовать новый жилецъ, конечно, могъ требовать старый помѣщикъ; и передѣлъ, конечно, могъ совершаться не только по требованію новоселовъ, но и „по полюбовному договору и условкѣ“ между собою старыхъ или всѣхъ сябровъ. Примѣняемость передѣла къ сѣнокосамъ видна изъ термина: „жеребьеванный най“, т.-е. най, доставшійся по дѣлу и жеребьевкѣ.

Мы видѣли, что кромѣ права раздѣлять землю и угодья села между своими членами, сябренный союзъ могъ принимать новыхъ помѣщиковъ, давать имъ лишнія, оказавшіяся сверхъ дѣла земли, и такимъ путемъ вводить ихъ въ составъ села. Пріемъ утверждался правительствомъ въ видѣ записи земли за принятыми помѣщиками.

Въ этомъ пріемѣ можно видѣть двѣ стороны: 1) помѣстье могло быть дано служилому человѣку только государственною властью; строго говоря, никакой общественный союзъ не можетъ исполнять служилаго человѣка, т.-е. давать ему земли въ обезпеченіе государственной службы. Между тѣмъ союзъ сябровъ, принуская къ своимъ землямъ новыхъ владѣльцевъ, тѣмъ самымъ исполняетъ ихъ. Слѣдовательно, онъ, отправляя эту функцію, принадлежащую государству,

какъ бы дѣлается его органомъ, который имѣеть свои права независимо отъ правъ своихъ отдѣльныхъ членовъ, т.-е. сдѣренный союзъ имѣеть нѣкоторые корпоративные элементы. 2) Служа выраженіемъ управомоченности сдѣренного союза въ дѣлѣ исномѣщенія служилыхъ людей, пропускъ еще разъ доказываетъ право всего союза на землю, приписанную къ селу ¹⁾.

Мы начали съ того, что назвали землевладѣніе сдѣровъ помѣстнымъ; но успѣли убѣдиться въ томъ, что идея помѣстья въ немъ не проводилась послѣдовательно: основаніемъ владѣнія по принципу помѣстной системы должно быть только пожалованіе земли государствомъ для службы. Но рядомъ съ этимъ, юридически признанными основаніями считались сдѣлки; въ официальныхъ актахъ на ряду съ владѣніемъ „по дачамъ“ фигурируетъ владѣніе по „крѣпостямъ“; въ отказныхъ грамотахъ читаемъ: „и буде по крѣпостямъ владѣють, и у нихъ на тѣ земли взять съ крѣпостой списки“. Далѣе: пріомъ сябрами новыхъ помѣщиковъ признается достаточнымъ основаніемъ владѣнія. Частные и союзные акты утверждаются правительствомъ.

Крѣпости имѣють тенденцію переносить не временное владѣніе помѣстьемъ, а вѣчное, не владѣніе, которое можетъ принадлежать

¹⁾ Вѣдогородскій столъ № 1528, л. 279. Челобитная усердяника сына боярскаго Дмитрія Сибирцова: „Въ прошедшихъ годѣхъ отецъ мой Михайло Сибирцовъ служилъ вамъ великимъ государемъ рефтарскую службу и испомѣшилъ въ Усердекомъ уѣздѣ въ селѣ Иловскомъ помѣстною землею 30 ч. и дворовую усадьбою. Въ прошломъ же во 190 г. отецъ мой Михайло умре, и послѣ его остался я... съ братомъ Федоромъ Михайловымъ с. Сибирцовымъ и служилъ вамъ в. г... я... городовую службу, а онъ братъ мой солдатскую, а что осталось ваше государское жалованье помѣстной земли въ селѣ Иловскомъ 30 четей, а та помѣстная земля за нами съ братомъ мною не росписана и не справлена. Да въ прошломъ же 180 г. дѣти боярскіе усердяне Агафонъ Кисловъ съ товарищи 30 человекъ испомѣщены въ Усердекомъ уѣздѣ подъ Иловскимъ дѣсомъ въ Колопацкой полянѣ помѣстною землею и сѣянными покосомъ и дворовыми усадья; а помѣстной дано намъ по 20 четей въ полѣ, а въ дву потомужь; а что въ тѣхъ вышесписанныхъ урочищахъ осталось за ихъ дачами лишней земли, и они Агафонъ Кисловъ съ товарищи приняли меня... на лишнюю землю черезъ между нашу пахать и сѣна косить съ ними Агафonomъ съ товарищи и отвсѣл помѣстной земли противъ своихъ дачъ 20 четей въ полѣ, а въ дву потомужь; я... съ той пріемной земля служу вамъ... городовую службу; а та пріемная помѣстная земля за мною... написана пописку на Усердѣ въ сѣнѣжей приказной избѣ; а на Москвѣ въ разрядѣ та пріемная помѣстная земля за мною ни въ которыхъ книгахъ не написана“. Просить: „росписать помѣстьцо съ братомъ пополамъ и справить за мною 15 четей, да пріемную землю 20 четей“. Тоже: 300.

только самому служилому человѣку, но и его женѣ и дѣтямъ: „и ему Игнату, женѣ его и дѣтямъ владѣть въ вѣкъ безповоротно.“

Такимъ образомъ помѣстье трактуется какъ вотчина. Рядомъ съ юридическими основаніями имѣли мѣсто и фактическія: владѣніе „по своей заимкѣ“, для приданія которому юридической силы нужно только утвержденіе разряда.

Какъ форма союзнаго землевладѣнія, сябренное землевладѣніе тѣсно соприкасается съ сѣвернымъ складствомъ: то же общее владѣніе всею землею и угодьями, то же раздѣльное пользованіе, тѣ же идеальныя доли, служація предметомъ сдѣлокъ, и матеріальныя жеребьи, состоящія изъ клиновъ и пашевъ, находящіяся въ срочномъ пользованіи. Какъ и на сѣверѣ, на югѣ въ малыхъ размѣрахъ складничество приспособляется къ семьѣ и придаетъ семьѣ видъ товарищества.

Съ точки зрѣнія правительственной дѣятельности, складническая деревня не была предметомъ такого правительственнаго надзора и защиты, какъ южный сябренный союзъ помѣщиковъ; оно и попятно: сѣверныя деревни въ глазахъ правительства закрывались другимъ союзомъ большихъ размѣровъ и иного назначенія—тяглою волостью. Правительство не выѣшивалось въ порядки крестьянскаго землевладѣнія, такъ какъ оно не видѣло связи между ними и крестьянскимъ тягломъ. Да и общественные союзы, представлявшіе землевладѣніе и тягло, были различныя: послѣднимъ была волость, а первыми — деревни, волости, союзы волостей, вообще союзы иногда въ тягломъ отношеніи для правительства не имѣвшіе никакого значенія. Тягло лежало на землѣ, а не на лицѣ, задачей волости, какъ тяглаго союза, было не обезпеченіе крестьянъ землею, а обезпеченіе земли, записанной въ писцовыя книги, тягломъ, крестьяниномъ. Поэтому, чтобы окладная земля приносила казнѣ доходъ, волость заботится, чтобы не было пустыхъ тяглыхъ участковъ, и призываетъ на нихъ крестьянъ. Волость отвѣчаетъ за полноту доходовъ, идущихъ со всѣхъ окладныхъ единицъ, въ ней находящихся, поэтому она заботится о томъ, чтобы на окладной тяглой землѣ сидѣли люди. Югъ не имѣлъ подобнаго общественнаго организма, стоящаго между правительствомъ и сябреннымъ союзомъ. Да и самъ сябренный союзъ не былъ чѣмъ нибудь вполнѣ аналогичнымъ волости; онъ былъ договорнымъ соединеніемъ мелкихъ помѣщиковъ, къ которому правительство хотѣло приспособить свои интересы. Здѣсь правительство хотѣло на землѣ дать тяглеца, а человѣку дать землю, что оно и поручало сябренному со-

юзу. За службы помѣщиковъ поэтому сябренный союзъ не отвѣчать передъ властью, какъ крестьянская волость; онъ отвѣчалъ лишь за то, чтобы введенный въ него служилый человѣкъ поставленъ былъ въ такія условія землепользованія, которыя бы обезпечили доходъ достаточный для несенія стужбы. Эта обязанность придавала договорному союзу значеніе союза государственнаго. Она вытекала не только изъ правъ отдѣльныхъ лицъ, но и изъ правъ государства на сябренную землю, изъ условій, подъ которыми союзъ владѣлъ землею. Съ точки зрѣнія договорной эта обязанность понятна лишь по отношенію къ помѣщикамъ, принятымъ самими сябрами, или пріобрѣтшимъ землю по крѣпостямъ отъ отдѣльныхъ сябровъ; но она не понятна по отношенію къ лицамъ, иномѣщеннымъ въ селѣ правительствомъ, такъ какъ съ ними ни союзъ, ни отдѣльные его члены не состоятъ ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ.

И. Ивановъ.
